

№ 49 (1/2017)

www.adventist.ru

Поклонение в любом месте

Обогащение «ойкоса»:
ещё один вызов
современного благовестия

АЛЬФА ОМЕГА

Альфа и Омега

№ 49

Журнал издаётся Пасторской ассоциацией Евро-Азиатского дивизиона (отделения)
Церкви христиан адвентистов седьмого дня совместно с журналом «MINISTRY» (ГК АСД)

(1/2017)

СОДЕРЖАНИЕ

1 Поклонение в любом месте

Юрий Захватаев

6 Обогащение «ойкоса»: ещё один вызов современного благовестия

Максим Крупский

10 Роль музыки в духовно-образовательном процессе

Павел Семановский

15 Ожидая Его появления

Альберто Р. Тимм

18 Творение, спасение и божественность Христа: взгляд на Ин. 1:1-13

Ким Папайанну

22 Посттравматический синдром

Марк ЛаФоллетт

25 Христианская вера и Олимпийские игры

Стивен Томпсон

29 Поклонение в книге Откровение. Часть 1

Лэрри Л. Лихтенвальтер

32 Когда говорят с и говорят о

Сигве К. Тонстад

Главный редактор

Виктор Козаков

Редактор

Павел Гончар

Перевод

Лариса Голубева

Мария Лакина

Редактирование

Светлана Осадчук

Альбина Островская

Редакционная коллегия

Виктор Бегас

Дмитрий Зайцев

Фёдор Колтук

Владимир Котов

Вадим Кочкарев

Сергей Лозовский

Андрей Молдавану

Моисей Островский

Виген Хачатрян

Владимир Шалахов

Дизайн

Анжелика Смирнова

Вёрстка

Леонид Беленький

Корректурa

Маргарита Карклина

Адрес редакции

Россия, 107589, Москва,

ул. Красноярская, 3.

Тел. (495) 786-81-69

E-mail:

ministerial@esd.adventist.org

Отпечатано в типографии

издательства «Источник

жизни» Евро-Азиатского

дивизиона (отделения)

Церкви АСД.

Тираж 3000 экз.

Поклонение в любом месте

«Разве это сложно? Поставил камеру, подключился к Интернету и вперёд!» — так обычно говорят об организации трансляций богослужений. За последние годы их количество заметно увеличилось. Многие общины Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня осваивают этот современный вид евангельского медиаслужения.

Однако недостаточно организовать трансляцию. Необходимо работать над тем, чтобы зрителю хотелось её смотреть. Ведь одно дело быть на богослужении «телом» и совершенно иное присутствовать «духом». Одно дело сидеть в субботу утром на привычном месте в зале среди пришедших на поклонение Богу и совершенно другое быть дома в тёплом кресле с кружкой чая у монитора компьютера или экрана телевизора.

И наконец, стоит помнить, что цель Интернет-трансляции богослужения — помочь зрителям стать *соучастниками Богопоклонения*, а не просто сторонними наблюдателями поклонения других.

И для начала нам хотелось бы рассмотреть несколько факторов, которые нужно помнить каждому, кто решился поставить камеру, подключиться к Интернету и транслировать субботнее богослужение.

Экран и зал

Представьте, что вы прогуливаетесь по берегу моря. Крики

чаек. Шум прибоя. Волны накатывают на песок. В такой момент хочется, чтобы южное солнце и тёплое море были с вами всегда. А потому вы берёте бутылку, входите по щиколотку в морские воды, опускаете её в воду и наблюдаете, как вода становится *содержимым в стеклянной форме*. Вы «набираете море на память», чтобы потом долгими зимними вечерами брать бутылку в руки и погружаться в воспоминания.

И в этот момент к вам подходит незнакомец и спрашивает: «Что вы делаете? Вы что, хотите поместить море в бутылку? И вы думаете, что теперь сможете говорить всем, что у вас в бутылке море?» Казалось бы, странные вопросы. Хотя в них кроется очень глубокая мысль: а действительно, что произошло с водой после того, как вы отделили её от моря и поместили в бутылку? Перестала ли она быть морем? Или же превратилась просто в морскую воду? Море осталось в ваших воспоминаниях. А в бутылке — морская вода.

Нечто подобное происходит с трансляцией богослужения. Богопоклонение в зале дома молитвы — это богослужение (море). А то, что человек смотрит на экране у себя в комнате — это трансляция (вода в бутылке). Экран, подобно бутылке, трансформирует *содержимое того, что происходит в зале*. После этой трансформации, богослужение приобретает иную форму, сохраняя лишь некоторые его качества. «Что же это за

трансформация? Как экран может изменить то, что совершается в доме молитвы?» — спросит читатель.

Точка съёмки и сюжет. С помощью этих элементов экран трансформирует реальность, которую оператор фиксирует видеокамерой.

Точка съёмки

Эффект прибытия поезда

Первый киносюжет — прибытие поезда на железнодорожную платформу Ла-Сьота — братья Люмьер сняли *с одной точки*. Они решили запечатлеть приезд своих друзей. Поставили камеру и записали момент, в который поезд прибывает на железнодорожную станцию Ла-Сьота.

Одна камера. Одна точка съёмки. В итоге родился простейший сюжет: прибытие поезда.

Первые зрители были в шоке, поскольку не могли принять «ожившее» изображение движущегося поезда в натуральную величину!

Дело в том, что первые зрители **ОЩУТИЛИ** себя в тот момент на вокзале! Экран *«погрузил»* их

в атмосферу вокзала и «ОЖИВИЛ» поезд. Незаметно для себя зрители стали соучастниками, а не просто наблюдателями того, как братья Люмбер ждали прибытия своих друзей.

А теперь вернёмся к онлайн-трансляции богослужений. В основном сегодня в общинах снимают богослужение по методу братьев Люмбер: одной камерой и с одной точки. Только эффект, в отличие от первого киносюжета французов, к сожалению, совершенно противоположный. Почему?

Братья Люмбер знали ответ на главный вопрос, на который должен ответить себе оператор: КУДА ПОСТАВИТЬ КАМЕРУ?

Если бы они поставили камеру и навели объектив прямо на движущийся поезд, то зрители не увидели бы ничего, кроме дышащего парового монстра, который безжалостно приближается, поглощая всё перед собой. Возможно, это пошло бы для фильма-ужасов, но не для зарисовки о приезде друзей. Однако братья Люмбер знали, что им нужно поставить камеру так, чтобы поезд «не наехал» на зрителей, и чтобы пассажиры не мешали им запечатлеть приезд своих друзей.

Куда поставить камеру, чтобы зритель ОЩУТИЛ атмосферу богослужения? Куда поставить камеру, чтобы зритель понял, что происходящее на экране — ЖИВОЙ акт Богослужения, причастником которого он становится точно так же, как и те, кто сидит в зале?

Раскадровка

Позволим себе сделать «раскадровку» того, что видит зритель во время онлайн-трансляции богослужения в Заокской церкви ([zaokskychurch.ru\). Мы делаем это не с целью умалить значимость труда, которое совершают организаторы трансляции. Наоборот, хотелось бы обратить их внимание на то, что, возможно, для них самих осталось незамеченным.](http://</p>
</div>
<div data-bbox=)

Когда вы находитесь в зале, то количество цветов за спиной проповедника не бросается в глаза. Однако когда картинка сокращается до размеров экрана (16:9), мы сразу видим следующее:

Фото 1

Как вы думаете, данное изображение «погружает» нас в атмосферу богослужения? Понимаем ли мы, что действие на экране происходит в церкви? Вы лично ощущаете, что находитесь в момент Богослужения в Церкви христиан адвентистов?

К сожалению, у экрана свои особые жёсткие правила. Он, как опытный хирург, «режет реальность» в наших глазах и «подгоняет» её под свои рамки 16:9 или 4:3. Он, как искусный скульптор, отсекает то, что считает лишним и оставляет нам прямоугольник небольшого размера. Экран «понимает», что не может вместить ВСЮ РЕАЛЬНОСТЬ ЦЕЛИКОМ. А зрителю, наоборот, хотелось бы видеть ВСЁ, а не ЧАСТЬ!

На это экран может «сказать»: «Хотите видеть полностью то, что происходит в зале? Пожалуйста, идите на богослужение и садитесь на свободное место». В итоге, мы вновь должны прибегнуть к нашей

метафоре: богослужение — это море, а трансляция — морская вода в бутылке. Трансляция лишь частично передаёт нам реальность Богослужения.

Когда мы смотрим на изображение (фото 1), то может создаться впечатление, будто мы присутствуем на выступлении биолога (из-за количества растений). Цветы в данном случае не совсем подходящий элемент, поскольку они не ассоциируются в сознании зрителя с церковью. А потому, глядя на эту картинку, мы и не ОЩУЩАЕМ того, что находимся в месте, где поклоняются Богу.

Точки съёмки

Куда поставить камеру? На этот вопрос есть только один ответ: ставить камеру нужно туда, откуда зритель сможет понять, ГДЕ ОН НАХОДИТСЯ. Наш зритель должен понять, что он, как и присутствующие в зале, находится на БОГОСЛУЖЕНИИ.

Желательно ставить камеру так, чтобы в объектив попадали элементы церкви: крест, кафедра, заповеди. Учтя, что в наших молитвенных домах нет изображений, нам нужно подумать, ЧТО ИМЕННО ПОМЕСТИТЬ В КАДР, чтобы помочь зрителю, находящемуся «по ту сторону экрана», погрузиться в атмосферу богослужения.

Более того, мы должны признать тот факт, что наше богослужение очень сильно отличается по своему визуальному виду от богослужений других конфессий. Главным элементом богослужения Церкви христиан адвентистов седьмого дня является ПРОПОВЕДЬ. Именно ей подчинены все другие составляющие субботнего богослужения.

И нужно признать, что внешне богослужение любой общины христиан-адвентистов не столь красочно, как того требует экран.

А потому нам особенно важно сделать так, чтобы, глядя на «картинку» онлайн-трансляции, зритель понял, что он присутствует на богослужении в церкви. Именно поэтому очень важно знать, КУДА ПОСТАВИТЬ КАМЕРУ.

Главное правило оператора: одна точка съёмки — это всего лишь один план. Нельзя с одной точки снять всё. Нельзя одной камерой передать целиком происходящее в зале. Камера — это бутылка, в которую невозможно поместить море. Камера поможет нам «ОЩУТИТЬ вкус» происходящего на богослужении.

Если община располагает лишь одной камерой, то у оператора не будет слишком большого выбора для смены планов. Возможно, иногда он будет прибегать к «наездам» трансфокатором на лицо говорящего, дабы приблизить его зрителю. А через некоторое время совершить «отъезд» от говорящего. Но нет уверенности, что это идеальное средство «оживления» картинки на экране.

Поэтому лучшим выходом из «однокамерности» является возможность поставить две или три камеры. В данном случае вопрос будет звучать следующим образом: куда поставить камеры?

Первую камеру мы ставим на точку, с которой будем показывать проповедника:

Фото 2

Вторую камеру стоит разместить так, чтобы следить за реакцией присутствующих в зале:

Фото 3

А с помощью третьей камеры, мы время от времени напоминаем зрителю, что он вместе с другими находится в церкви:

Фото 4

Выводы

— больше камер — больше точек съёмки. А значит, вам легче погрузить зрителя в атмосферу богослужения. Вы сможете показывать ему не только того, кто стоит за кафедрой, но и тех, кто сидит в зале, их реакцию на те или иные высказывания;

— чем больше «элементов церкви» попадают в объектив при построении кадра, тем легче зрителю будет понять, что он хоть и у экрана, однако, присутствует на месте поклонения Богу.

Независимо от того, сколько камер в вашем распоряжении, следующим важным элементом, присутствие которого требует экран, является СЮЖЕТ.

Сюжет

От вопроса: куда поставить камеру, мы переходим к вопросу: ЧТО ПОКАЗЫВАТЬ?

Движущим элементом любого экранного произведения является СЮЖЕТ. А основой любого сюжета является ДЕЙСТВИЕ. А любое действие содержит в себе элемент ИНТРИГИ. А в основе интриги лежит ПРОТИВОСТОЯНИЕ, исход которого не известен никому, кроме режиссёра и сценариста. Именно НЕИЗВЕСТНОСТЬ ИСХОДА противостояния, является интригой, которая создаёт действие любого сюжета.

Если слушающий в зале или сидящий у экрана с первой секунды знает, о чём пойдёт речь, то оба, независимо друг от друга, переключатся на что-нибудь другое. Сидящий в зале погрузится в свои собственные мысли, а сидящий у экрана просто включит что-нибудь другое. Люди мысленно удалятся из зала богослужения и, возможно, вернуться туда сразу же, как только пастор призовет к молитве... а возможно, и не вернуться.

Экран требует, чтобы проповедующий ПОСТОЯННО удерживал внимание зрителя. А потому в самом начале экран «предупреждает»: если за первые 20 секунд вы не поймаете зрителя, дальнейшие усилия будут напрасны. У вас есть только 20 секунд на то, чтобы зритель буквально «прилип» к монитору и забыл обо всём. В противном случае говорящий за кафедрой потеряет свою аудиторию.

Кроме этого, в своём обращении проповедник должен обращаться не только к сидящим в зале, но и, посмотрев в камеру, поприветствовать тех, кто смотрит трансляцию в сети Интернет. Если же этого не сделать, то зритель превратится в того, кого не замечают и чьё присутствие нарушает мирный ход Богопоклонения.

Важность обращения к аудитории подчёркивал известный американский писатель Дж. Оруэлл: «При трансляции Ваша аудитория — условна, однако это аудитория ОДНОГО. Миллионы могут слушать Вас, но каждый слушает один или как член небольшой группы, и каждый должен ощущать, что Вы обращаетесь именно к нему» («Поэзия и микрофон», 1943).

Помните, пастор должен приучить себя обращаться не только к аудитории, которая в зале, но и время от времени (вначале, в момент кульминации, и в конце проповеди) смотреть в определённую камеру и говорить со зрителем. А режиссёр трансляции просто обязан слушать и следить за словами того, кто стоит за кафедрой, чтобы в нужный момент дать в эфир его обращение.

О работе над СЮЖЕТОМ проповеди написано достаточно книг. Нет необходимости напоминать, что любому, даже самому опытному проповеднику, стоит перечитывать их, а также слушать выступления других. Ведь «совершенству нет предела», — говорил Сальвадор Дали.

Но в нашем материале мы хотели бы подчеркнуть не важность СОДЕРЖАНИЯ, поскольку это очень большая тема, а важность визуальной стороны создания СЮЖЕТА трансляции Богослужения.

Многокамерность сюжета

Именно поэтому стоит сказать о необходимости иметь не одну, а две-три камеры. Потому что сцена «картинки» во время богослужения, облегчит зрителю восприятие устной речи проповедника. Так что если у вашей общины есть серьёзное желание заниматься развитием интернет-трансляции,

то стоит подумать над приобретением нужного количества камер.

Современные режиссёры ставят камеры таким образом, чтобы максимально погрузить зрителя в действие происходящее на экране. А потому они стремятся показать любое действие с максимально возможных точек. Благо нынешние технологии позволяют крепить камеры куда угодно. Главное, к чему стремятся режиссёры, — помочь зрителю ОЩУТИТЬ себя «внутри» фильма.

Естественно, нет смысла участвовать в этой гонке. Но при этом стоит думать над тем, чтобы использовать достаточное количество камер, чтобы зритель ОЩУТИЛ, что находится в церкви на богослужении. Одной камерой, к сожалению, этого не достичь. Переключение между камерами и показ планов разного масштаба, поможет создать внешнюю картинку и будет способствовать погружению человека в атмосферу поклонения Богу.

Но кроме многокамерности, хотелось бы сказать ещё о двух элементах, которые помогут вам визуально выстроить сюжет — это ВРЕМЯ и СЛАЙДЫ.

Время и слайды

Любой сюжет развивается ВО ВРЕМЕНИ. Он не может быть бесконечным. Экран требует, чтобы СЮЖЕТ имел НАЧАЛО, СЕРЕДИНУ и КОНЕЦ.

Более того, на экране время воспринимается не так как в реальности. Когда человек сидит в зале на богослужении, он не только смотрит на проповедника за кафедрой. Он может опустить голову и перечитывать библейский текст. Может посмотреть в окно или повернуться и что-то сказать сидящему рядом. То есть психологически

человек нуждается в «смене картинки» перед глазами.

А если говорить о зрителе, который сидит перед экраном, то потребность в смене картинок (планов) он ощущает ещё острее. Экран увеличивает потребность человека в новой информации. И если проповедник стоит на месте, если его мысль не движется «вперёд и вверх», — как говорил известный художник Василий Кандинский, — то зритель перестаёт быть соучастником и переключает своё внимание на более интересные материалы. Если на экране не происходит смены планов, точек съёмки и развития в сюжете, то рука зрителя тянется к пульту, чтобы включить другой источник информации.

Проведите небольшой эксперимент: запишите своё выступление одной камерой с одной точки и потом посмотрите. Через сколько минут у вас появится желание переключить взгляд на что-нибудь другое? К сожалению, экран очень жестоко обращается с нашим талантом и умением говорить проповеди. От него не скроешь слабость построения сюжета проповеди, отсутствие чёткой дикции или монотонность речи.

А потому, составляя проповедь, необходимо помнить, что на экране 1 минута — это 120 слов, которые вы произнесёте за кафедрой. А значит, 30 минут проповеди — это 3600 слов. В среднем на страницу форматом А4 помещается текст, хронометраж которого составляет 5 минут. Это значит, что в среднем проповедь занимает 5 страниц. Прибавьте к этому времени паузы, которые возникнут, когда вам нужно заострить внимание слушателей на той или иной мысли. В итоге ваше выступление займёт 30–35 минут.

Интересно, что для экранных жанров на телевидении существует ряд форматов: 13 минут, 26 минут, 39 минут, 52 минуты.

Естественно, они были созданы с учётом размещения рекламы. Тем не менее данный хронометраж выбран не случайно: невозможно непрерывно удерживать внимание зрителя. А потому, составляя проповедь, необходимо думать и о тех паузах, которые помогут слушателю «вдохнуть свежего воздуха», чтобы отдохнуть и продолжить слушать проповедующего.

Кроме времени, проповеднику стоит задуматься и о том, каким образом он сможет *визуализировать* СЮЖЕТ проповеди? Ведь экран — это не радиоприёмник. Главным средством его воздействия на массы и главной отличительной чертой является КАРТИНКА. Именно она отличает телевидение и Интернет от радио. А потому экран не воспринимает устную речь без иллюстраций.

По этой причине самое простое, что может решить проблему визуализации, это — слайды. Именно они создают «картинку» устной речи. Причём, это важно не только для тех, кто сидит у экрана, но и для тех, кто находится в зале. Это поможет и слушателям, и зрителям усвоить то, о чём говорит проповедник. А главное, поможет самому проповеднику структурировать материал и выстроить сюжет так, чтобы держать внимание аудитории в зале и у монитора.

Вам понадобятся слайды двух типов: первый тип — это слайды с библейскими текстами, а второй — слайды с иллюстрациями по теме проповеди. Всё это поможет «облечь слово плотью», сделать мысль «видимой», а главное, поможет удерживать внимание зрителя у экрана.

Выводы

— неизвестность исхода и незнание того, чем всё закончится, заставит слушателя в зале и зрителя у экрана дослушать проповедь говорящего за кафедрой до конца;

— 20 секунд, чтобы зритель понял: стоит ли ему смотреть трансляцию дальше или нет;

— важно обязательное обращение проповедника к зрителю прямо в камеру, иначе зритель ощутит себя лишним;

— 1 минута у экрана длится дольше, чем в жизни; особенно, если не происходит «движения мысли вперёд и вверх»;

— лучше показать один слайд, чем произнести 120 слов.

Заключение

Во время беседы с женщиной-самарянкой у колодца, Спаситель произнёс очень важные слова: *«Поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу... но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе»* (Евангелие от Иоанна 4:21–23).

Спаситель подчеркнул, что пришло время, когда для поклонения место уже не играет самую важную роль. Дух и истина — главные элементы истинного Богопоклонения.

Благодаря современным средствам массовой информации поклонение Богу может транслироваться на любые расстояния. Человек становится участником богослужения, находясь далеко от места собрания верующих. А значит, через возвешение Слова Божьего, он становится соучастником Богопоклонения в любом ме-

сте, где есть Интернет или телевидение.

Более того, здесь мы подходим к расширению мысли о главной цели организации онлайн-трансляции утренних субботних богослужений: мы не просто стремимся зрителя сделать соучастником Богопоклонения, но создаём условия для того, чтобы человек ощутил присутствие Духа Божьего вне стен дома молитвы.

Дитрих Бонхеффер в своей книге «Следуя Христу» очень точно подметил, что «нам необходимо прийти к ситуации, дающей возможность обретения веры». С одной стороны, Дух Святой непосредственно ставит человека в эту ситуацию. Но при этом Он не может этого сделать без проповедующего. А потому трансляция богослужений общин Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня — это своего рода «создание ситуации» для зрителя, при которой он может обрести веру.

Однако нам стоит вновь прибегнуть к метафоре, с которой мы начали: богослужение — это море, а трансляция — морская вода в бутылке. Сколько бы человек не рассматривал воду через стекло, она не заменит море, и ему всё равно захочется самому прийти на берег моря, чтобы самому ощутить запах воды, послушать шум прибоя и крики чаек. Сколько бы не смотрел человек в экран, у него рано или поздно появится желание прийти на место Богопоклонения и пережить опыт встречи со Спасителем в Слове, Духе и истине. А потому наша задача, как пастырей и проповедников, тележурналистов и режиссёров, совместными усилиями создавать как можно больше ситуаций на экране, в которых человек сделал первый шаг на пути к вере. **Ad**

Обогащение «ойкоса»: ещё один вызов современного благовестия

В личном благовестии серьёзный упор сделан на работу в «ойкосе»*. Да, есть не очень популярное направление — миссионерская работа на территории, но по большому счёту и она сводится к тому, чтобы найти новых друзей, по сути обогатить свой «ойкос» и таким образом постепенно приводить людей в церковь.

Раньше, после того как человек приходил к Господу, к примеру, после евангельской программы, можно было ожидать, что через некоторое время кто-то из членов его семьи тоже придёт в церковь. Почему сегодня это происходит всё реже и реже? Есть несколько причин.

1. Растущая изоляция людей. Современные люди не так близко общаются с родственниками, особенно в больших городах. Собравшись дома, члены семей заглядывают на свои странички в социальных сетях, но редко тесно общаются друг с другом. Люди не выделяют время для общения с друзьями и родственниками, не планируют такие встречи.

2. Приход в церковь людей с изначально обеднённым «ойкосом», одиноких, социально незащищённых, без сильных социаль-

ных связей. Кстати, мы сами порой способствуем этому, проводя публичные программы, рассчитанные только на подобную аудиторию. Часть программ изначально направлена на людей старшего возраста, у которых может быть слабый «ойкос». Я не хочу сказать, что эти люди не имеют тех, с кем можно общаться, хотя и такое случается, но в меру своего возраста и здоровья, многие из их «ойкоса» не могут быть активными в жизни, посещать мероприятия и т. д. Также порой наши названия способствуют приглашению на публичные мероприятия людей, чьё окружение в большинстве случаев считает «странными».

Когда вы называете евангельскую программу «Тайны календаря Майя» можно ожидать, что среди посетителей могут оказаться люди, увлекающиеся оккультными «науками» или интересующиеся паранормальными явлениями. Часто приходят сторонники восточных религий, «ойкос» которых в меру их интересов весьма специфичен. Я хорошо помню Светлану, которая приняла крещение на евангельской программе в нашем городе, и когда я познакомился с ней поближе, то узнал, что она давно живёт одна, не работает, по 7 часов в день медитирует в рамках неко-

торых восточных практик (что она и продолжала делать до своего ухода из церкви). У неё изначально не было обширного «ойкоса» в меру странного образа жизни. Да, все эти люди — пожилые, социально незащищённые и увлекающиеся чем-то «странным» — нужны нам и нужны Богу, но их «ойкос» часто бывает очень обеднён.

Соответственно, пастору, который решил сделать основной евангельский упор на работу с «ойкосом», а соответственно, и на «дружеский» евангелизм, следует внимательно изучить ситуацию и помочь членам церкви обогатить свой «ойкос», а также подумать о целевой аудитории публичных мероприятий, которые всё равно нужно проводить, даже если они не являются приоритетными в ваших планах. Как это сделать? Что на самом деле прячется за словосочетанием «обогащение ойкоса»?

Интересно, а как Иисус обогатил свой «ойкос»? Кажется, что в этом не было необходимости — люди буквально преследовали Его. Да, вокруг Иисуса всегда было много людей, но некоторые примеры показывают, насколько качественным и глубоким, своевременным и деликатным было общение Иисуса с людьми. Именно Его пример и методы — помощь

* «Ойкос» — дом в Древней Греции.

в преодолении растущей изоляции и проблем с общением, которые поражают общество и не обходят стороной церковь.

В Евангелии от Иоанна есть история, которую все пасторы хорошо знают, имея в арсенале как минимум одну проповедь на этот отрывок. Это повествование о встрече Христа с самарянкой у колодца. Но давайте рассмотрим её в контексте обогащения «ойкоса». Какие уроки эта история может преподать нам?

«Там был колодезь Иаковлев. Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя. Было около шестого часа...» (Ин. 4:6).

Иисус остался один. То время, которое современные люди очень ценят. Время просто закрыть глаза и отдохнуть. Время открыть свою страничку в соцсетях или просто посмотреть что-то в смартфоне или планшете. Время прочесть несколько страничек понравившейся книги, которую не можешь дочитать уже несколько месяцев. Я уверен, что это время ценно для каждого. Если вы занятой пастор, часто встречаетесь с людьми, то такие минуты — просто бесценны для вас. Но на горизонте появляется новый человек.

Есть ли у вас интерес к нему? Готовы ли вы пожертвовать минутами сладостного одиночества, чтобы вступить в новый диалог, погрузиться в новое умственное напряжение? Не думаю, что психология общения может помочь в этом деле. Верю, что это подарок от Господа — просто заинтересоваться другим человеком, не имея при этом скрытых мотивов: выгода (спонсор), флирт (общение с противоположным полом), чувство превосходства (желание кого-то научить, показать, что он ничего не знает), развлечение (просто интересно поболтать), убить время

Когда вы называете евангельскую программу «Тайны календаря Майя», можно ожидать, что среди посетителей могут оказаться люди, увлекающиеся оккультными «науками» или интересующиеся паранормальными явлениями.

(скучно, поэтому и говорю). Есть ещё одна опасность, которая часто поражает христиан. Желание спасти человека, не особенно интересуясь, кто он и что он думает.

Некоторые благовестники похожи на спасателей, которые вытаскивают человека из горящего дома, несмотря на его сопротивление или мнение по поводу того, как это следует делать. Высокая цель как бы оправдывает такой подход, но это только на первый взгляд.

В служении Иисуса мы всегда видим гармонию в этом вопросе. Он заинтересован спасением человечества, Он ради этого пришёл, но Он в то же время строит взаимоотношения с людьми, у Него есть друзья, Он обращается к каждому так, что человек чувствует Его интерес не только к своему будущему, но и своему настоящему. Как этого не хватает многим рьяным благовестникам!

Итак, к колодцу приходит женщина. Мы помним особенности этой встречи: вражда двух народов, пренебрежительное отношение к женщинам, презрительное отношение евреев к самарянам, неудачное время дня и т. д. Ещё до того,

как Иисус заговорил с ней, Он мог почувствовать всю палитру чувств этой встречи, напряжение, которое висело в воздухе. Конечно, Спаситель имел доброе сердце, открытое для всех. Но нам с вами следует признать, что у нас есть внутренние барьеры для общения с некоторыми людьми. Это может быть вопрос внешности, вредных привычек и даже национальности и расы, как бы прискорбно это не звучало. Имея побуждение заговорить с человеком, мы останавливаемся, словно наткнувшись на этот барьер. Мы, как члены церкви, имеем свои барьеры. Это вероисповедание другого человека: свидетель Иеговы, убеждённый православный, многолетний харизмат. Мы также имеем внутренние барьеры насчёт людей, зависимых от вредных привычек, цыган, слишком бедных, слишком богатых, чиновников, журналистов, очень молодых, очень старых. Если иметь в виду все эти барьеры, то, кажется, знакомство никогда не состоится. Нам нужно честно признать, что мы много стен построили за последние годы, и просить Господа помочь разрушить их.

«Иисус говорит ей: дай Мне пить...» (Ин. 4:7). Иисус первый проявляет инициативу в общении. Он не ждёт, когда с ним заговорят. Многие считают неуместным проявлять инициативу. Но и проявить её можно по-разному. Не всегда это вопрос или просьба. Иногда элементарный знак внимания или небольшая помощь могут послужить стартом для общения. От активности будет зависеть только то,

чем-то личным, а вам уже пришло время сказать: «Извините, мне нужно срочно уходить», то как состояться этому тесному общению? Конечно, нужно искать общения и в течение 10 минут, но о чём говорить и чего ожидать от такого разговора — легко понять.

Место, где постоянно кто-то отвлекает, где вам приходится параллельно решать рабочие вопросы, тоже может стать проблемой для глубокого общения. Подумайте над тем, как выбрать лучшее время и место для него.

Иисус обратился к женщине, и их разговор имел личный характер. Вряд ли женщина задала бы те вопросы, которые задала, если бы рядом стояли другие люди. Скорее всего, она не проронила бы ни слова. Насколько мы готовы принять ценность личного характера общения? Выделить для этого время и силы, зная, что, скорее всего, только в частной беседе человек сможет говорить более открыто о том, что его волнует?

Да, такое общение требует деятельного участия, но оно приносит и наибольшие плоды. Есть свои преимущества у общения в группе, но оно было в принципе невозможным в этом случае, а также в случае с Никодимом.

Несмотря на напряжённость диалога между евреем и самаритянкой, Иисус всегда вёл человека к надежде. Его общение имело позитивный оттенок и это ещё один важнейший аспект: «...множество народа слушало Его с улаждением» (Мк. 12:37). Это то, чего так не хватает современному поколению. Не пустого позитива, чтобы на минуту отвлечься от плохих мыслей, а настоящей надежды. «Спаситель никогда не скрывал истины, но изрекал её с любовью. В общении

Бог дал вам понимание того, когда и как перевести взгляд человека с земли на Небо. Может, это даже не случится во время этого разговора, может, придётся ждать следующего. Но торопливость в общении губит многое.

Немаловажно отметить фактор времени и места для общения. Иисус начинает разговор, видя, что у другого человека есть возможность его продолжить. Конечно, кто-то может возразить и сказать, что люди тогда не жили в таком «бешеном» ритме, как сегодня. Но тем не менее благовестнику нужно аккуратно подойти к вопросу времени и места для общения. Если у вас есть всего 10 минут, вы решили вдруг коснуться глубокой темы, ваш собеседник решил поделиться

как вы будете проявлять инициативу, но то, что она в большинстве случаев необходима, — это факт.

Поразительна способность Иисуса переходить от повседневных тем к вечным, от материальных — к духовным. Это прослеживается во многих притчах и эта история — не исключение. Используя просьбу, в которой в принципе очень сложно отказать, Иисус создал возможность для продолжения диалога. С чего вы начинаете разговор с людьми? Бывает ли так, что мы настолько готовы говорить о духовном, что не готовим людей к подобным вопросам. В процессе разговора важно выяснить, на каком уровне по отношению к духовному находится человек. В своей практике я встре-

Некоторые благовестники похожи на спасателей, которые вытаскивают человека из горящего дома, несмотря на его сопротивление или мнение по поводу того, как это следует делать.

с людьми Иисус проявлял величайший такт, всегда был добрым и понимающим. От Христа никто не слышал грубых слов; Он никогда не ранил понапрасну чувствительную душу и без нужды никогда не произносил резких слов.

Искупитель не порицал человеческую слабость. Он бесстрашно обличал лицемерие, неверие и беззаконие, но даже самые гневные Свои упрёки изрекал со слезами в голосе. Правда в Его устах никогда не выглядела жестокой. Голос Иисуса всегда был исполнен глубокой нежностью» (Служители Евангелия, с. 117)

Есть ещё одна составляющая глубокого общения. Я думаю, что она больше всего пугает современного человека. Это последствия этого общения. В случае с женщиной у колодца, спустя короткое время, там стояло много людей, и все они желали послушать Иисуса. Кто-то скажет: «Если бы сегодня было бы столько желающих, я был бы только рад». А если эти желающие придут к вам домой? А если они будут звонить с просьбой встретиться снова и снова? На самом деле дружба и тесное общение означает сближение, которое вырывает человека из его зоны комфорта, открывает его сердце как для радостей дружбы, так и возможных переживаний. А «дружеский» евангелизм может быть совсем не дружеским, когда поставлена

цель — довести человека до порога церкви и передать в пасторский класс. Да, именно поэтому люди чувствуют себя оставленными после крещения. Когда благовестник не дарит другому человеку ничего, кроме слов, то это никак не может быть «дружеским» евангелизмом. Дружба и тесное общение означает подарить кому-то часть своей жизни со всеми вытекающими отсюда последствиями. Иисус был готов встретить их. Он знал, что друзья могут и предать, что самые близкие могут сделать особенно больно. Но это не привело Спасителя к изоляции. Случилось то, о чём писал псалмопевец: «Он расточил, раздал нищим...» (Пс. 111:9). Это также происходит, когда человек, наполненный благодатью, решает поделиться ею.

Готов ли современный благовестник, член церкви, решивший обогатить свой «ойкос», к таким последствиям? На самом деле это не тяжёлая ноша, а путь благословений. Отдавая другим, получаешь больше. Но это правило никак не может касаться одних только слов. Скорее оно касается всей жизни.

Итак, давайте подведём итог всем тем секретам, которые мы нашли в одной истории об Иисусе, надеясь, что всё это послужит построению новых связей с людьми и обогатит не столько наш «ойкос», сколько самих нас. Что важно в этом процессе?

1. Внутренняя мотивация к общению. Интерес к человеку, память о высокой цели спасения.

2. Преодоление внутренних барьеров.

3. Проявление инициативы.

4. От поверхностного — к глубокому, от материального — к духовному, от общего — к личному.

5. Уместное время для общения.

6. Уместное место для общения.

7. Личный характер общения.

8. Позитивный оттенок общения.

9. Готовность встретить результаты общения.

В этой статье мы выяснили, что на самом деле обогащение «ойкоса» невозможно воспринимать как самоцель. Каждый может иметь список из десятка или даже больше имён, с которыми есть определённые контакты или родственные связи. Можно сделать некоторые потуги и вписать туда ещё несколько фамилий. Но это не значит, что мы связаны с этими людьми качественным общением, — общением, которое очень многое значит, которое подразумевает ответственность и продолжение. Тесное общение будет лежать в корне всех инициатив личного благовестия. По сути сам «ойкос» и возникает, когда есть эта глубина, верные мотивы и остальные составляющие качественного общения. В противном случае — это всего лишь список людей, чьи имена нам пришлось узнать. Если вы заинтересовались настоящим «дружеским» евангелизмом, работой в «ойкосе», могущей приносить результаты, то стоит приложить особые усилия, раскрывая тему истинного и благословенного общения. Возможно, это и станет ответом на большинство проблем современного миссионерского служения. **AD**

Когда благовестник не дарит
другому человеку ничего, кроме
слов, то это никак не может быть
«дружеским» евангелизмом.

Роль музыки в духовно-образовательном процессе

Пение является одним из самых эффективных средств передачи духовной истины сердцу человека. Часто слова духовной песни пробуждают в человеке покаяние и веру.

Эллен Уайт

В протестантской традиции проповедование через слово занимает центральное место в передаче духовных ценностей как на богослужении, так и в миссионерской работе. В период нынешней глобализации церковь стоит перед задачей — как донести Слово спасения современному секулярному миру. Те методы работы, которые были действенны вчера, сегодня уже оказываются мало результативными.

Является ли устная, словесная форма передачи Истины единственной формой провозглашения или есть ещё другие формы и методы, неостребованные в полной мере, которые могут действовать эффективно?

Божественные педагогические методы для передачи духовно-воспитательных уроков

Читая Библию, можно проследить, как Бог использует различ-

ные методы донесения информации.

Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках (Евр. 1:1).

Апостол Павел в этом коротком отрывке подчёркивает важные педагогические приёмы, которые использует Бог, когда открывает Свою волю человеку.

Во-первых, это повторение уже ранее представленного или пройденного материала — *многократно*. В народе говорят, что *повторение — это мать учения*, а в педагогической практике утверждают, что повторение — важнейшее условие овладения знаниями, умениями, навыками. Проповедуя Слово Божие, мы не должны упускать из виду этот важный педагогический приём.

Второй момент, о котором говорит апостол Павел, — это *многообразие* в способах и методах, которые использует Бог в открытии плана спасения. На этом моменте мы остановимся более подробно.

По Божьему замыслу мы, люди, способны воспринимать окружающий наш мир через пять каналов восприятия: слух, зрение, осязание, обоняние, вкус.

Интересно то, что Бог, открывая Себя, проявляет педагогическое *многообразие* методов в использовании пяти каналов вос-

приятия. Таким образом, преподанный материал оставляет глубокий след в сознании и чувствах человека. Самая важная тема Библии — план спасения человека от греха и его последствий — требовала особых форм изложения, которые могли бы открыть и убедить грешника в принятии дара, предложенного Богом. Урок, преподанный Богом, можно было увидеть, услышать, осязать, обонять и вкушать. Каждое действие имело важную символическую нагрузку. Речь идёт о Пасхе как Ветхого, так и Нового Завета. Сразу после грехопадения в Эдеме было совершено жертвоприношение, указывающее на спасительную жертву Агнца мира. Объявляя Новый Завет, Христос предложил другие символы завета, которые охватывают пять чувств, т. е. все каналы внешнего восприятия, для того чтобы урок был бы усвоен во всей полноте. Таким образом, можно увидеть, что словесная проповедь, — это не единственный способ в совершении служения. Бог нас всегда удивляет Своим творческим и не стандартным подходом к образованию.

Символы Нового Завета, предложенные Христом на прощальной вечери, имеют определённую последовательность. Они, как и в первом завете, охватывают

пять чувств и имеют свою значимую смысловую нагрузку.

Первое, что совершил Христос на Вечере, — это омовение ног, затем предложил хлеб и только после этого вино. Если рассмотреть значение каждого символа, то очерёдность представленных символов имеет большое значение. В действительности здесь указаны шаги к обретению прощения в своей очерёдности: смирение, жизнь со Христом и омытие грехов кровью Христа. Омывая ноги, Христос преподал урок смирения и при этом завещал — *и вы поступайте также*. Урок состоит в том, что прежде чем просить о прощении наших грехов, мы должны смириться и наладить отношения с ближними (Мф. 5:23, 24; Лк. 11:4). Обряд лишь только напоминает об этом важном первом шаге.

Второй шаг в обретении прощения — это жизнь со Христом, т. е. хлеб должен быть съеден и усвоен организмом, в противном случае от хлеба нет никакой пользы для человека, если останется лежать на столе. Христос — это хлеб жизни, который необходимо вкушать ежедневно для поддержания жизни (Ин. 6:53 — 58). Вникая в Слово Божие, мы находим Христа, а с Ним и вечную жизнь (Ин. 5:39).

Третий шаг — это принятие верой заслуги пролитой крови Христа. Сам обряд нас не очищает, а лишь только указывает на совершённое Христом, а вера в спасительное действие крови Христа очищает нас от греха (1 Ин. 1:7).

Таким образом, символы нового завета указывают нам пошаговые действия к обретению спасения: смирение, жизнь со Христом и омытие грехов кровью Христа. Урок этот преподан через пять каналов восприятия.

Если Бог настолько креативен в преподавании истины, почему мы так ограничены в своём видении способов и методов проповедования и не используем в полной мере предложенные нам ресурсы для провозглашения Евангелия? Эллиен Уайт наблюдая за тем, как совершается евангельская работа, написала следующее несколько шокирующее заявление, разрушающее парадигмы: *«наши методы не такие эффективные, как в других церквях... Почему это так? Потому что большая часть наших работников — это те, кто любит проповедовать, и упор в работе делается именно на проповедь»* (Письмо 34, 1892).

Музыка в духовно- воспитательном процессе

Не каждый знает, что когда музыкант начинает играть, его мозг словно озаряется огнём фейерверка. Музыканты, спокойные и сосредоточенные с виду, читают ноты с листа и совершают отрешённые движения, в то время как мозг усиленно работает. Игра на музыкальном инструменте одновременно задействует почти все области мозга, в особенности зрительную, слуховую и моторную зону коры головного мозга. Так же как регулярное упражнение укрепляет тело, постоянные занятия музыкой укрепляют мозговые функции, которые затем могут найти применение и в других сферах деятельности.

Проводятся различные научные исследования о влиянии музыки на мозг человека и на весь организм в целом. Исследования Маранто выявили, что метр, ритм и темп вызывают физиологическое переживание музыки, которое ведёт к синхронизации биологических ритмов

организма человека, таких как ритмы дыхания, сердцебиения, артериального давления и мозговых волн, с музыкальным ритмом. Мышечная и сердечно-сосудистая системы реагируют на ритм, нервная система реагирует на высоту, тональность и гармонию.

Учитывая научные исследования в нейробиологии и наблюдая очевидность большого влияния музыки, возникает вопрос об эффективности музыки в проповеднической деятельности. Есть ли в Библии примеры и указания об использовании музыки в передаче духовной информации?

Что говорит нам Библия о музыке как педагогическом элементе

В Библии есть множество примеров использования музыки в контексте её бытового применения, а также религиозного служения. Однако, затрагивая педагогическую тему, уместным будет вспомнить Божье указание, данное Моисею в тот период, когда он давал заключительные наставления народу Израильскому:

Итак напишите себе слова песни сей, и научи ей сынов Израилевых, и вложи её в уста их, чтобы песнь сия была Мне свидетельством на сынов Израилевых; ...и когда постигнут их многие бедствия и скорби, тогда песнь сия будет против них свидетельством, ибо она не выйдет из уст потомства их (Втор. 31:19, 21).

Особо важные моменты завещания, которые давал Моисей, должны были быть представлены в песне. Моисеем было написано множество законов и постановлений, собранные в Пятикнижие, однако этого было не достаточно.

Кроме всего уже написанного, Моисей должен был сочинить песню, которая напоминала бы Израилю о священном долге и была бы связующим звеном между последующими поколениями. Вот что пишет Эллен Уайт об этом:

*Народу было велено выучить наизусть слова этой исторической песни, научить ей своих детей и передавать её из рода в род. Её следовало петь всем вместе, собираясь на служение и во время повседневных занятий. Долг каждого отца и матери заключался в том, чтобы навсегда запечатлеть в восприимчивом детском уме слова этой песни*¹.

*Моисей мудро представил им истину в форме песни, чтобы в мелодичных напевах эта истина стала близкой, запечатлевшись в умах целой нации, в молодых и старых. Она стала постоянной проповедью*².

Анализируя эти и другие высказывания Эллен Уайт по данной теме, можно отметить по крайней мере четыре положительных, воспитательных момента³:

1. Создание и исполнение музыки влияет на интеллектуальное развитие человека посредством укрепления его памяти.
2. Исполнение музыки влияет на духовное благополучие человека.
3. Музыка — ценное средство для формирования характера.
4. Музыка развивает социальные навыки.

В Новом Завете также даётся совет использовать музыку как эффективный инструмент в преподавании Слова Божьего. Апостол Павел пишет:

Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословиями

и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу (Кол. 3:16).

Назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу (Еф. 5:19).

Музыка в первоапостольской церкви была разно-жанровой и представляла образцы разных исторических периодов, начиная от дней царя Давида (даже Моисея) до музыки современной для той эпохи: псалмами, славословием и духовными песнями (последнее в оригинале представлено популярным жанром времён Павла — «ода»). Весь этот скопившийся музыкальный багаж должен был быть использован в церкви для **научения и вразумления**. Используя музыку, Павел видит возможность Слову Божьему *вселиться в обилии* и в этом проявляется *премудрость*. Кроме совета, касающегося использования музыки, Павел описывает ещё и способ его реализации:

научайте и вразумляйте друг друга. Эти слова подразумевают музыкальный духовный диалог между верующими, когда одна группа или солист, научает других и последние отвечают первым музыкальным Словом. Эта модель напоминает небесную литургию поклонения, где взаимодействуют разные группы в прославлении Бога (Откр. 4 и 5 гл.).

Кроме указаний Ветхого и Нового Заветов, касающихся использования музыки в проповеди, мы находим подтверждение этой практики также в трудах Духа Пророчества.

Эллен Уайт о влиянии музыки в преподавании истины

*Это одно из самых эффективных средств влияния духовных истин на сердце человека*⁴.

*Никогда не нужно выпускать из виду значение песни как средства воспитания. Пусть в вашем доме поют приятные и добрые песни, тогда там будет меньше слов осуждения и больше слов ободрения, надежды и радости*⁵.

Результаты социологического исследования

Рассматривая вопрос, как донести Евангелие жителям больших

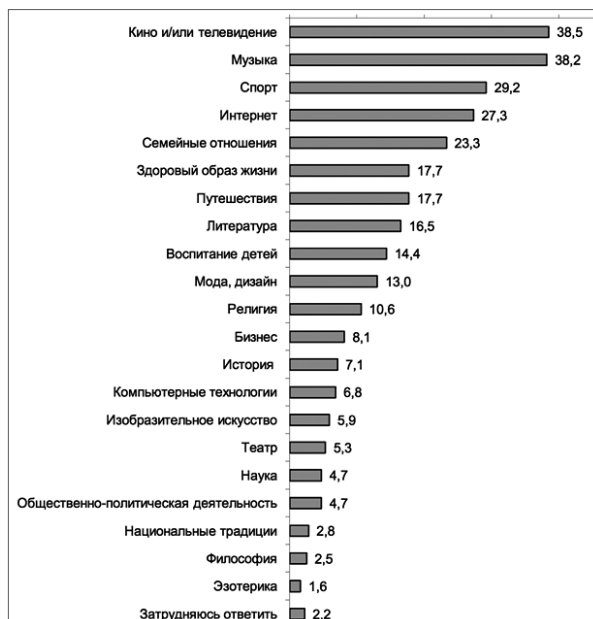

Рис. 1. Вопрос «Чем вы интересуетесь?» (до 3-х вариантов ответа). Распределение ответов в процентах от общего числа респондентов

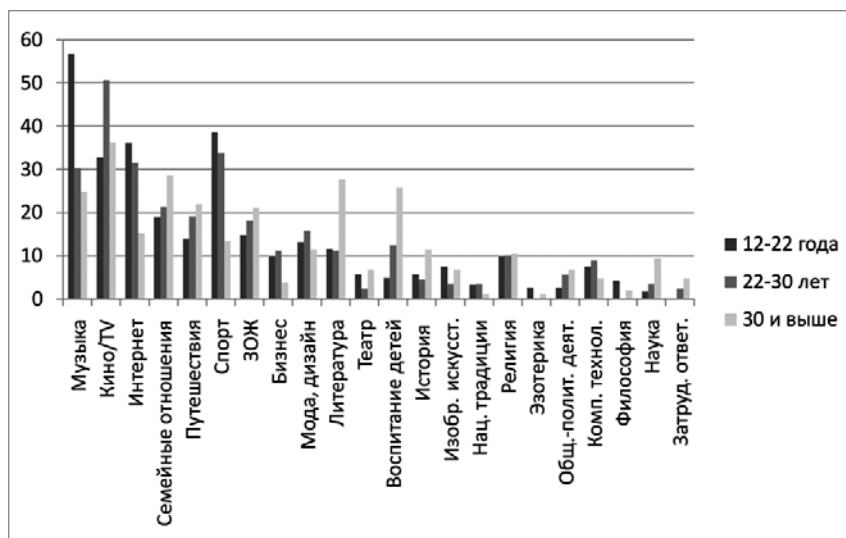

Рис. 2

городов, администрация Московской конференции выступила с инициативой реализовать социологическое исследование, «Ценностные ориентации и духовные запросы населения г. Москвы»⁶. Анкетированием было охвачено 322 человека. Одним из ряда вопросов был вопрос о выявлении интересов жителей города. Результаты убеждают нас в актуальности поднятой темы. Цифры говорят сами за себя (см. рис. 1).

Анализ данных по возрастным категориям представлен на рис. 2.

В возрастной группе 12–22 года музыка стоит на первом месте (56.6%), в группе 22–30 лет — на четвертом (30.3%) и в группе 30 и выше — на пятом (24.8%). Как можно заметить, музыка занимает лидирующее положение для всех возрастных групп, в особенности в группе 12–22 года.

Анализ данных по уровню образования:

- Среднее образование — музыка на втором месте 43.2%.
- Среднее специальное образование — на втором 35.2%.

- Высшее гуманитарное — на втором 32%.
- Высшее техническое — на первом 37.5%.

Как видно из ответов, музыка занимает лидирующее место в приоритетах граждан большого города. Это тот факт, о котором стоит задуматься лидерам церкви, миссионерским работникам и музыкальным руководителям. В следующем разделе представлены некоторые идеи, способствующие развитию музыкального служения в церкви.

Выводы и рекомендации

Перед церковью Бог поставил великую задачу: *Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь* (Мф. 28:19–20). Дважды в этом повелении звучит глагол **учить**. Бог является нашим Учителем как в духовном возрастании, так и в сфере преподавания. Бог многообразен в формах и методах из-

ложения материала, и один из божественных методов проповедования может быть духовная песня.

Музыка — это дар Божий, данный как для прославления Его имени, так и для преподавания. Преподавать Слово нужно как в церкви на богослужениях, так и в миссионерской работе. Музыка может быть тем средством, которое растопит лёд сердца, откроет Его Слово, которое глубоко проникнет в сердце и запомнится на долгое время.

Пение как миссиологический инструмент

Эллен Уайт, размышляя над вопросом миссионерского служения, писала:

...один величественный (в виде-нии) человек сказал: «Я хочу привлечь ваше внимание к таланту пения, который необходимо развивать, ибо поющий человеческий голос является одним из даров, вверенных нам Богом для использования во славу Его»⁷.

Музыкальные дарования могут быть востребованы более грамотно, чем это наблюдается сегодня. Песенный жанр является особенным в том, что объединяет людей, которые, возможно, ранее никогда не были знакомы, в одно единое целое и при этом не лимитируется количеством участвующих. Когда собрание поёт вместе одну мелодию, можно заметить, что всё общество даже дышит вместе, согласно музыкальным фразам. Возможно, эти поющие люди могут иметь разные представления по многим вопросам, но воспевая вместе, они выражают одну общую идею, осмысливая текст, объединяются в одной душевной мелодии, которая имеет свойство проникать

в глубины души, причём не спрашивая при этом разрешения.

Задача проповедующего — передать спасительную весть, и **разве не будет эффективней, если эта спасительная весть прозвучит из уст того, кому она направлена?** Почему бы эту весть не положить на песню и вложить в уста адресата, будь то в миссионерской работе или церковно-попечительской?

Известный евангелист, пастор Александр Буйон, всегда заканчивает свои проповеди призывом принять Христа, затем он приглашает музыкального исполнителя, который смог бы усилить преподаваемую весть своим пением. На поставленный вопрос: почему он приглашает музыкального исполнителя в заключение своей проповеди, он ответил следующее:

«Музыка, согласно Духу пророчества, — это язык неба. Бывают моменты, когда сказанное слово достигает человеческого сердца, однако в нём есть уголки, куда слово сказанное не может войти. Святой Дух при всём усилии, не достигает цели словом сказанным, эти скрытые уголки достигаются словом спетым. Слово спетое имеет способность войти в такие глубины сердца, куда слово сказанное не доходит. Поэтому я убеждён, что гимн во время призыва, имеет такую же важность, как и сама весть»⁸.

Новые композиции как миссиологический инструмент

Почему бы не воодушевлять творческих людей для написания *новой песни* (Пс. 32:3; 39:4; 97:1; 143:9; Ис. 42:10; Откр. 5:9; 14:3), которая отражала бы **дух времени и пережитый опыт с мело-**

дией, которая бы трогала сердца и открывала красоту Божьего слова.

Богослужебные собрания как миссиологический инструмент

Богослужебные собрания являются важным миссиологическим инструментом. Если богослужение будет на высоте, то интерес к нему будут проявлять не только члены церкви, но и люди, которые только знакомятся с истиной. Монте Салин делится результатами исследования, проведённого в церкви:

«Среди изучаемых нами церквей именно в растущих церквях нам говорили, что их стиль богослужения изменился за последние пять лет»⁹.

Церковь растёт при условии, когда стиль богослужения находится на высоте, и музыка играет в этом важную роль.

Музыкальное образование как миссиологический инструмент

Для того чтобы поднять музыкальный уровень церквей, необходимо обратить внимание на музыкальное образование детей и молодёжи в церкви. Факт вовлечения детей и молодёжи в церковное служение даёт некую гарантию их сохранения в церкви. Если молодёжь не увидит себя нужной в служении, то кто или что сможет их удержать? Второй момент: для хорошей музыки необходимо иметь хороших музыкантов, а собрать их за месяц или даже за один год невозможно, для этого могут понадобиться годы.

Наши церковные здания, как правило, задействованы только один раз в неделю или лишь тог-

да, когда совершаются богослужения, все остальные дни, за некоторым исключением, здания не используются. Почему бы не сделать эти здания центром подготовки молодых музыкантов, куда могли бы приходиться на занятия не только дети и подростки из церкви, но и из ближайших домов, дети, которые, возможно, по другой причине никогда не перешагнули бы порог церкви? На этих недельных занятиях преподаватель музыки (о наличии которого может позаботиться церковный совет) может организовать молодёжь для субботнего богослужения. Что может быть приятнее, чем видеть молодёжь и детей, задействованных в церковном служении, когда хоровое пение, духовой или симфонический оркестр (или хотя бы маленький ансамбль), исполняют гимны хвалы, посвящённые Автору этого удивительного дара, который мы называем — музыка. **AD**

- 1 Эллен Уайт, Патриархи и Пророки, стр. 467.4
- 2 Эллен Уайт, (Рукопись 71, 1897). (Ев 496.4)
- 3 Лилианн Дукан, В гармонии с Богом, 2014 Джерело життя
- 4 Эллен Уайт, Воспитание 168.1
- 5 Эллен Уайт, Воспитание 168.2
- 6 Исполнителем проекта была Заокская Духовная Академия (рук. Гунько Л. П.) 2012 г.
- 7 Эллен Уайт, Письмо 62, 1893, Евангелизм стр. 497.4
- 8 <https://www.youtube.com/watch?v=x56EhwLb9so>
- 9 Монте Салин, Служение в крупных городах: Адвентистское движение в урбанизированном мире, стр. 89

Ожидая Его появления

Несколько лет назад, когда я вернулся домой после длительной командировки, моя семья очень тепло встретила меня, все кроме нашего маленького сына Уильяма. Жена объяснила мне, что во время моего отсутствия он так скучал по мне, что даже заболел, а когда я вернулся, начал прятаться от меня. Но очень скоро, преодолев своё стеснение, он бросился ко мне и с волнением сказал: «Папочка, я уже знаю, кем стану, когда вырасту! Я буду лётчиком, и у нас будет свой собственный самолёт. И мы всегда будем путешествовать вместе, семьёй, и я отвезу тебя в любую точку планеты». Слова Уильяма коснулись моего сердца, ведь они отражали его сильное желание, чтобы наша семья никогда не разлучалась.

Адвентистское движение — всемирная духовная семья (ср. Еф. 2:19); и мы печалимся оттого, что физически Иисус ещё не с нами, мы ожидаем Его возвращения. Уже во время Его земного служения ученики спрашивали: «Скажи нам, когда это будет? И какой признак Твоего пришествия и кончины века?» (Мф. 24:3). Перед самым Его вознесением ученики вновь спросили: «Не в сие ли время, Господи, восстанавлиешь Ты царство Израилю?» (Деян. 1:6).

Прошло почти 2000 лет, а Иисус ещё не пришёл.

В этой статье речь пойдёт о временной составляющей Второго пришествия и учреждении Божьего Царства.

Неминуемый результат

В Новом Завете говорится о буквальном и видимом Втором пришествии Христа, которое произойдёт в близком и не в таком уж близком будущем. По поводу близкого будущего, например, Христос заявляет: «Не успеете обойти городов Израилевых, как придет Сын Человеческий» (Мф. 10:23); «есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своём» (Мф. 16:28; ср. 2 Петр. 1:16–18); «не прейдёт род сей, как всё это будет» (Лк. 21:32); и «ей, гряди скоро» (Откр. 22:20). Апостол Павел отрастил то же мнение в инклюзивном выражении: «мы, живущие, оставшиеся до пришествия Господня» (1 Фес. 4:15).

Что касается *не такого близкого* будущего, Иисус упомянул некоторые общие признаки времени и затем предупредил: «но это ещё не конец» (Мф. 24:4–6). К этому Он добавил: «И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем

народам; и тогда придёт конец» (ст. 14). Апостол Павел тоже говорит, что Второе пришествие произойдёт только после великого «отступления» и после того, как откроется «человек греха» и «сын погибели» (2 Фес. 2:1–12, NASB).

Некоторые учёные попытались разрешить противоречия между этими двумя типами заявлений по поводу Второго пришествия и установления Божьего Царства. Йоханнес Вейс и Альберт Швейцер предложили что-то вроде *обманной эсхатологии*. Полагая, что в наступлении Божьего Царства «нет стадий», Вейс (1892 г.) рассуждал, что «в более ранний период Своего служения Иисус верил, что наступление Царства ближе, чем оказалось позже». Поэтому «под давлением определённых обстоятельств Иисус пришёл к убеждению, что конец откладывается».

Альберт Швейцер в свою очередь (1906 г.) предположил, что раннее мессианское ожидание Иисуса заключалось в том, что вскоре Он будет «вознесён и преобразован сверхъестественным образом» и затем «откроется как Сын Человеческий» в пришествии. Но неисполнение ожидания, записанного в Мф. 10:23, расстроило Его планы и стало «первой отсрочкой пришествия». Для Швейцера вся история христианства до сего дня «основана

на отсрочке пришествия, отсутствия пришествия, разочаровании в эсхатологии, прогрессе и „де-эсхатологизации“ религии, которая была с этим связана».

С. Х. Додд, напротив, поддерживал эсхатологию, которая уже *исполнилась*, когда доказывал (1936 г.), что весть Иисуса не означала пришествие в будущем и наступления Царства в будущем, а, скорее, Царство, которое уже наступило.

Избегая упомянутых односторонних перспектив, Гирхардус Воз и Джордж Е. Лэдд выступали за пронизательную *уже-и-ещё-нет* эсхатологию, подразумевая, что Божье Царство уже присутствует, но *ещё* не полностью установлено. Воз предположил (1930 г.), что «будущий мир» уже «наступил в принципе» и частично совмещается с «современной эпохой или миром» с момента воскресения Христа до пришествия. Для Лэдда «сердцем миссии Иисуса была духовная борьба с силами зла. В лице и миссии Иисуса Божье Царство побеждало царство сатаны» так, что «смерть Иисуса хотя и наступила по причине действия сатаны, но и оказалась причиной победы Иисуса над сатаной». Таким образом, время между воскресением Иисуса и Его пришествием — это «время совмещения двух эпох».

Эллен Г. Уайт (1888 г.) *двояко* понимала наступление Божьего Царства. Она указала, что выражение «Божье Царство» используется в Библии для обозначения как царства благодати, так и царства славы. Заявление, что «исполнилось время и приблизилось Царствие Божие» (Мк. 1:15) относилось к царству благодати, «установленному смертью Христа» и характеризующемуся «работой Божест-

венной благодати над сердцами людей». Но царство славы (см. Мф. 25:31, 32) относится к будущему и не будет установлено до Второго пришествия Христа. И так, Божьи дети по-прежнему в мире, но не от мира (Ин. 17:14–16). Во Христе они уже живут «в небесных обителях» (Еф. 2:6) и испытывают «силу будущего века» (Евр. 6 : 4, 5; ср. 2 Кор. 5:17; Гал. 1:4; Кол. 1:13, 14).

Но, если царство благодати было установлено сразу тогда, когда умер Христос, в середине семидесятой седмины согласно пророчеству (Дан. 9:24–27, ср. Гал. 4:4), можем ли мы говорить об отсрочке Второго пришествия и установлении царства славы?

Дилемма задержки

В Библии говорится, что у Бога «нет изменения и ни тени перемены» (Иак. 1:17) и что Его замысел всегда «состоится» (Пр. 19:21), и что «намерение Его не может быть остановлено» (Иов 42:2). Что касается времени Второго пришествия, Христос сказал, что Бог-Отец знает его «день и час». Эллен Уайт утверждает: «Подобно звёздам в их непрерывном движении по предназначенному пути, намерения Божьи не знают ни спешки, ни промедления».

С другой стороны, мы сталкиваемся с возможностью «замедления» Второго пришествия. В притче о мудрых и неразумных девах Христос заявил: «И как жених замедлил, то задремали все и уснули» (Мф. 25:5). Комментируя 2 Фес. 2:3 («ибо *день тот не придёт*, доколе»; курсив автора), Эллен Уайт писала, что Второе пришествие «не может наступить до того» как не окончились 1260 лет-дней в 1798 году. Но что касается вре-

мени после 1860-х годов, она говорит о действительной задержке Второго пришествия и предоставляет основные причины этого.

Были предприняты разные попытки, чтобы объяснить и это замедление пришествия, и адвентисты седьмого дня в конечном итоге пришли к убеждению, что Второе пришествие произойдёт только тогда, когда адвентистская весть будет проповедана всему миру (Мф. 24:14; Откр. 14:6, 7). При этом некоторые адвентистские богословы связали пришествие с созреванием жатвы, полагая, что Второе пришествие состоится только тогда, когда Божий народ достигнет определённой степени совершенства.

Некоторые исследователи Библии утверждают, что если смотреть с *Божьей* перспективы, то Второе пришествие и вовсе не задерживается. Например, в своей книге «Кажущаяся задержка» Арнольд В. Валленкамф утверждал: «Когда мы говорим, что Богу пришлось отложить Второе пришествие Своего Сына из-за нашей неготовности, мы одним махом лишаем Его как Его предвидения, так и всеведения. Поступая так, мы низводим Всеведущего Бога до нашего уровня». Марио Велосо предположил, что говорить о том, что пришествие откладывается, можно было только в том случае, когда бы уже совершились все исторические события, которые должны были бы совершиться перед Его появлением:

Касаясь этих двух перспектив, Ральф Е. Нилл признался, что ему не просто привести в гармонию утверждения Эллен Уайт по данной теме, если не принять во внимание, что «время конца установлено с Божьей точки зрения, но откладывается с человеческой». Исследуя эти работы, Нилл сделал

вывод, что Элен Уайт полагала, что, с одной стороны, «Господь ждёт, когда Его Церковь закончит провозглашение Трёхангельской вести, с другой — Церковь должна провозглашать эту весть, *потому что* Господь скоро придёт».

Должны ли мы просто жить с этим неразрешённым напряжением, или есть что-то ещё, что может пролить свет на этот сложный вопрос?

Божественное предвидение

Решающим для всей дискуссии является вопрос взаимодействия между свободной волей человека и божественным предвидением. Те, кто считает, что Божье предвидение основано на том, что Он *предопределяет будущее*, обычно также принимают двойное предопределение (когда одни предопределены ко спасению, а другие к гибели) и отрицают возможность задержки Второго пришествия. Те же, кто рассматривают историю как движение к цели определённой Богом, тоже склонны верить, что Божье предвидение является предопределяющим, но при этом оставляют место для изъяснения свободной воли человека, отрицая, что Бог знает, каким будет выбор человека, и что Ему известны только варианты развития событий. Если же мы согласимся, что Божье предвидение является абсолютным, а не *детерминирующим*, тогда появляется место для отсрочки этого события.

Согласно Зигфриду Дж. Швантес, «библейский взгляд на историю отвергает детерминизм, как подрывающий личную ответственность». В Библии существует постоянная взаимосвязь между Божьей властью и нравственной ответственностью

человека за свои поступки. Бог даже иногда «менял Свои планы по причине порочности человека, а иногда и по причине его раскаяния», о чём, например, рассказывает история Потопа (Быт. 6:1–8) и проповедь Ионы в Ниневии (Иона 3). Но никакие коррективы Его планов не могут расстроить их в конечном счёте (ср. Дан. 4:32).

Понимание того, что Божье предвидение является абсолютным, а не предопределяющим, приводит нас к мысли, что «действия как проявление свободной воли производятся не потому, что их предвидели, но их предвидели, потому что они должны произойти». С практической точки зрения Бог знает, буду ли я спасён или погибну, но даже в этом случае, я свободен выбирать свою судьбу. Подобным образом Бог точно знает, когда вернётся Христос, даже несмотря на то, что время, когда произойдёт это событие, по крайней мере, отчасти зависит от поведения и действий людей. Итак, «не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2 Петр. 3:9).

Заключение

Итак, в результате можно предположить, что противоречия между разными утверждениями Нового Завета о наступлении Божьего Царства можно привести в соответствие друг с другом посредством концепции «уже-и-ещё-нет» и двойственного понимания, что царство благодати предшествует будущему царству славы. Противоречие между тем фактом, что Бог знает время возвращения Христа, и отсрочкой этого события, может быть объяснено тем, что

Божье предвидение является абсолютным, а не предопределяющим. Но некоторые могут спросить, почему же в Новом Завете вообще есть противоречия подобного рода. Разве Библия не могла быть более ясной в изложении этих вопросов?

Мы должны понимать, что «некоторые отрывки Писаний никогда не будут поняты до конца, пока Христос не объяснит их нам в будущей жизни», и что до определённой степени наша собственная греховная натура ограничивает наше понимание истины (Ин. 16:12). Итак, в Своём учении Христос стремился ободрить и приготовить Своих учеников к будущему, не вводя их в заблуждение «аживыми надеждами». Мы читаем, что, отвечая на вопрос учеников: «Скажи нам, когда это (падение Иерусалима) будет? И какой признак Твоего пришествия и кончины века?» (Мф. 24:3), Иисус «дал двойственное описание этих двух событий», чтобы не разочаровывать Своих учеников.

Библейская надежда держится на прочном диалоге между эсхатологией истории мира (ст. 29–31) и эсхатологией жизни человека (Евр. 9:27). Христос не только предупреждал: «Итак, бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придёт» (Мф. 24:42), но и противопоставил верного слугу, который ожидает неминуемого пришествия своего Господа (ст. 43–47), злому слуге, который говорит: «не скоро придёт господин мой» (ст. 48–51). Эта благословенная надежда согревала сердца прошлых поколений и должна делать то же самое и для нас. Как мой сын с нетерпением ожидал моего возвращения, так и мы должны ожидать пришествия нашего Господина. **AD**

Творение, спасение и божественность Христа: взгляд на Ин. 1:1-13¹

До публикации книги Дарвина «Происхождение видов» христиане в основном верили в буквальное сотворение мира, произошедшее 6000 лет назад. Работа Дарвина, которая привела к развитию теории эволюции, нарушила это единство и на его месте возникли разные подходы.

С одной стороны, многие христиане, включая уважаемых учёных, по-прежнему придерживаются представления о буквальном сотворении, что является официальной точкой зрения Церкви адвентистов седьмого дня. Большинство же представителей учёного сообщества, напротив, следуют эволюционным взглядам. Между творением и эволюционной моделью происхождения мира в христианской среде появились и другие модели, которые пытаются примирить два противоположных подхода и объяснить историю творения, описанную в 1 и 2-й главах Бытия в более широких рамках теории эволюции.

Научный аспект этой дискуссии весьма интересен. То же касается и исследования 1- и 2-й глав Бытия с научной точки зрения. Но Бытие не единственная книга Библии, в которой говорится

о происхождении видов. Страницы Писания изобилуют непосредственными ссылками и указаниями на историю творения.

Лука, приводя родословную Иисуса, следует повествованию Бытия, возвращаясь к Адаму и Богу: «[Иисус]...сын Мафусалов, Енохов, Иаредов, Малелеилов, Каинанов, Еносов, Сифов, Адамов, Божий» (Лк. 3:37,38). Павел постоянно указывает на Адама как первого человека: «Однако же смерть царствовала от Адама до Моисея и над несогрешившими подобно преступлению Адама, который есть образ будущего» (Рим. 5:14); и «Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» (1 Кор. 15:22); и «Ибо прежде создан Адам, а потом Ева» (1 Тим. 2:13). Иисус отмечает, что Авель, сын Адама, был первым мучеником: «Да придёт на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахиина, которого вы убили между храмом и жертвенником» (Мф. 23:35). В 11-й главе послания к Евреям, которая является главой о героях веры, содержится длинный список людей и событий из Ветхого Завета. Она начинается с истории творения (ст. 3); продолжается историей Авеля и Каина (ст. 4); и среди прочего упоминает

историю потопа (ст. 7), принимая историческую надёжность описанных событий. Можно привести ещё множество примеров².

Таким образом, любой христианский взгляд на эту проблему происхождения видов, должен принять во внимание эти и другие тексты. Данная статья посвящена исследованию темы сотворения мира в Ин. 1:1–13.

«В начале...»

Ин. 1:1–13 обычно воспринимается как описание Божественности Иисуса³. Однако в этом отрывке присутствует семь ссылок, указывающих на историю сотворения. Первая находится в первых же словах Евангелия.

Ин. 1:1 начинается теми же словами, что и Быт. 1:1, *en arche*, «в начале», как написано в Септуагинте, LXX (ранний греческий перевод Ветхого Завета). «Первые слова Евангелия ясно употреблены с намерением вспомнить первые слова Бытия», — отмечает Джон МакХью⁴. Иисус был там первым, до всего. В Ин. 1:2 Иоанн повторяет это утверждение: «Оно было в начале [*en arche*] у Бога».

Как указал Герман Риддербос, Иоанн ссылается на Слово и существование Слова у Бога «до сотворения мира»⁵, имея в виду, что

Иисус не был частью сотворённого порядка. Он был с Богом *до* начала творения. Он был с Богом от вечности⁶. Он не был сотворён, но был Творцом.

«...Бог...»

В Быт. 1:1 Бог остаётся в центре внимания: «В начале сотворил Бог небо и землю». Также и в Ин. 1:1: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Бытие представляет личность Бога, как единое целое. Это не значит, что отсутствует множественность. В Быт. 1:26, 27 мы находим выразительное взаимодействие между множественностью и единством: «И сказал Бог: сотворим (множественное число) человека по образу Нашему (множественное число) и по подобию Нашему (множественное число)... И сотворил Бог (единственное число) человека по образу Своему (единственное число), по образу Божию сотворил (единственное число) его; мужчину и женщину сотворил (единственное число) их». Еврейское слово *elohim*, постоянно употребляемое в повествовании о творении, имеет форму множественного числа.

Множественное число, используемое в Быт. 1, толковалось по-разному⁷, хотя нет причин полагать, что множественное число в отношении к Богу не могло указывать на Троицу⁸. Иоанн фактически раскрывает множественность внутри Божественности, на которую мы находим намёк в книге Бытие, поясняя, что Бог — это по меньшей мере две личности: Отец, Которого он называет «Бог», и Иисус, Слово, Который также является Богом.

Иоанн дважды отмечает, что Слово было «у Бога» (Ин. 1:1, 2). Здесь в греческом языке «у» — это не ожидаемый предлог *meta* («у»)

или даже *para* («при, около»), но непривычный *pros* («к/по отношению к»). В библейском греческом значения этих предлогов часто совпадают. Поэтому ряд учёных воспринимают предлог *pros*, как предлог с тем же значением, что и *meta* или *para*⁹. Другие же более правильно воспринимают *pros* не просто как предлог, указывающий на физическое сходство, но и на тесные узы и отношения, глубокую привязанность к Отцу. Эдвин Эббот даёт ему значение «преданный Богу, в общении с Богом»¹⁰. Таким образом, между Богом и Словом существует тесная связь — связь, основанная на их общей Божественной природе.

Иоанн не останавливается на этом. Подобно тому, как Дух парит над водою в рассказе о творении (Быт. 1:2), так и Иоанн свидетельствует, что Дух не только парит, но и спускается в телесной форме, в образе голубя, при крещении Иисуса (Ин. 1:32).

Логос — Слово

Трижды в Ин. 1:1 и один раз в Ин. 1:14 Иоанн называет Иисуса «Словом», *Logos*. Несмотря на то, что на протяжении нескольких десятилетий этот термин связывали с платонической мыслью, сегодня использование слова *Logos* Иоанном связывают с древнееврейским представлением о слове. В свете частого использования Иоанном образов из истории сотворения, во вступлении к своему Евангелию кажется разумным, что *Logos* тоже взято из повествования о сотворении.

Глагол *lego*, «говорить», от которого происходит слово *Logos*, 11 раз появляется в греческом тексте Быт. 1 гл. (Быт. 1:3, 6, 9, 11, 14, 20, 22, 24, 26, 28, 29), причём всегда в связи с Божьим творческим делом. И не

удивительно, потому что согласно истории сотворения, всё начало быть благодаря Слову Бога, разве что, кроме Адама и Евы, которых Бог создал собственными руками.

Так же слово *Logos* употребляется в связи с актом творения и в других местах Библии: «Словом [LXX *logos*] Господа сотворены небеса, и духом уст Его — всё воинство их» (Пс. 32:6). Связывая в Ин. 1:3 Иисуса, *Logos*, с *logos* Бога, благодаря Которому всё начало существовать, Иоанн делает Иисуса действующей силой в работе сотворения.

«Всё чрез Него начало быть...»

Иоанн продолжает прославлять Иисуса, вновь ссылаясь на историю сотворения мира: «Всё чрез него начало быть [*egeneto*], и без Него ничто не начало быть [*egeneto*], что начало быть [*gegonen*]» (Ин. 1:3). В одном этом стихе Иоанн трижды употребляет формы глагола *ginomai*, «быть, становиться». Этот самый глагол часто используется в книге Бытие 1 главе (23 раза), повествующей о Божьих творческих делах.

Тот факт, что Иоанн проливает свет на то, что «всё» было сотворено Иисусом, не оставляет места для альтернативных способов происхождения жизни. Таким образом, употребление глагола *ginomai* в дальнейшем поясняет мысль об Иисусе как о действующем Лице в деле сотворения.

Тот факт, что «всё чрез Него начало быть» и «без Него ничто не начало быть, что начало быть» автоматически помещает Иисуса за пределы сотворённого порядка. Он не был частью всего, что было сотворено. Итак, уже первая фраза: «в начале было Слово» показывает, что Иисус был *до* и стоит *над*

сотворённым порядком, эта мысль повторится снова использованием глагола «становиться»: Иисус — Творец, а не тварное существо.

«В Нём была жизнь...»

Иоанн продолжает: «В Нём была жизнь [*zoe*], и жизнь [*zoe*], была свет человеков» (Ин. 1:4). Двойное упоминание слова *zoe* не случайно. Понятие жизни играет важную роль в Евангелии от Иоанна. Тогда как другие три Евангелия говорят о «Божьем Царстве», Евангелие от Иоанна говорит о «вечной жизни». Так как вечная жизнь обретается через веру в Иисуса, то Иоанн подчёркивает, что Иисус имеет жизнь и поэтому может наделить ею.

Эта концепция жизни также, кажется, взята из Бытия. В истории творения Бог вдохнул в ноздри Адама «дыхание жизни [*pnoen zoes*]» (Быт. 2:7), и Адам стал «душою живою [*psuchen zosan*]». В нём самом не было жизни, а он получил её от Бога. И если в Евангелии от Иоанна *Logos* был активным участником сотворения, то логично предположить, что Иоанн имел в виду тот *Logos*, Который склонился над безжизненным телом Адама и вдохнул в его ноздри дыхание жизни. Когда была сотворена Ева, Адам назвал её «Ева» («жизнь», *zoe* в LXX), потому что «она стала матерью всех живущих» (Быт. 3:20).

Все люди обязаны своей жизнью Еве, так как она стала матерью всех живущих, а она, в свою очередь, была сотворена из ребра Адама. Адам, в свою очередь, получил свою жизнь от Бога. В этом смысле жизнь всех людей происходит от Бога, создателя жизни. Иисус, напротив, имеет жизнь в Самом Себе, не сотворённую

и не наделённую. Он поделился Своей жизнью с Адамом; и эта самая жизнь, в свою очередь, проявится в виде вечной жизни для всех верующих в Него.

«[Иисус]... свет человеков»

Затем Иоанн говорит, что Иисус был «свет человеков» и, что этот «свет во тьме светит» (Ин. 1:46, 5). «Свет», греческое слово *fos*, ещё одно любимое слово Иоанна¹¹. Иисус — «истинный» свет (ст. 9), пришедший в мир (Ин. 3:19). Мысль об Иисусе как об истинном свете повторяется в Ин. 8:12; 9:5; и 12:36, 46. Так же мы находим постоянное противопоставление света и тьмы. Несмотря на то, что свет пришёл в мир, мир возлюбил «тьму», так как его дела были зло (Ин. 3:19; ср. 8:12; 12:35, 46; 1 Ин. 1:5; 2:8–11). Однако те, кто любит истину, приходят к свету (Ин. 3:21) и больше не ходят во тьме (Ин. 8:12).

Противопоставление света и тьмы, представленное в начале Евангелия от Иоанна и получившее развитие в дальнейшей его части, уходит корнями в творение. В повествовании о творении первым, что сотворил Бог, был свет, и свет был элементом, который рассеял тьму, начиная процесс творения; от тьмы к свету, от хаоса к порядку. В книге Бытие не говорится о тьме как негативной реальности, хотя после того, как Бог сотворил свет, Он заявил, что «свет хорош» (Быт. 1:4).

Иоанн подтверждает свою мысль, что мир в своей греховности и без Бога является тёмным, но пришествие Иисуса начало рассеивать тьму и вносить порядок и духовную красоту. Подобно тому, как Иисус при сотворении создал

свет для того, чтобы рассеять тьму, точно так же Он принёс духовный свет, чтобы рассеять духовную тьму греха. Таким образом, работа искупления имитирует работу творения в духовной сфере.

Сыновство

И наконец, Иоанн указывает на историю сотворения в концепции сыновства. Адам был «Божьим сыном», так как сотворён Богом (Лк. 3:38). Он был «Божьим сыном» как в физическом, так и в духовном смысле. Физически он был «Божьим сыном», потому что Бог сотворил его собственными руками. Духовно он был «Божьим сыном», потому что они с Евой были созданы по образу и подобию Божию. Однако духовный аспект сыновства был искажён, когда Адам и Ева согрешили.

В Иисусе этот процесс повернулся вспять, и люди снова могут стать сыновьями и дочерьми Божьими не только по причине физического происхождения от Адама и Евы, но также и духовно: «А тем, которые приняли Его (Иисуса), верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божьими» (Ин. 1:12).

Затем Иоанн добавляет, что эти дети Божьи «ни от крови [*aimaton*], ни от хотения плоти [*sarkos*], ни от хотения мужа [*andros*], но от Бога родились» (ст. 13). Все эти три слова — *кровь, плоть и муж* — присутствуют в повествовании о творении.

Кровь — символ происхождения человека от Бога: «Кто прольёт кровь человеческую, того кровь прольётся рукою человека: ибо человек создан по образу Божию» (Быт. 9:6). Плоть указывает на творение Адама и Евы (Быт. 2:21, 23) и, что ещё важнее, на божественный замысел брака и размножения, который берёт своё начало

в Едеме: «Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут двое одна плоть [*sarka mian*]» (ст. 24).

Муж указывает на Адама как на отца всех людей и даже Евы: «она будет называться женою, ибо взята от мужа [*andros*]» (ст. 23).

То, что Иоанн говорит в Ин. 1:1–13, упоминая кровь, плоть и мужа, указывает на взаимосвязь между физическим размножением, установленным в Едеме, и духовным рождением. После сотворения, которое произошло от Бога, размножение происходит физически, по желанию человека, результатом чего является рождение людей, имеющих кровь и плоть — признаки жизни.

Для сравнения, новое рождение является повторением акта творения — но в духовном смысле. Результатом является не физическая реальность, а новая духовная реальность, подобно сотворению Адама и Евы — но на более высоком уровне. Это духовное пере рождение представляет действие Бога, направленное на то, чтобы претворить в действительность опыт нового рождения и превратить грешников в сыновей и дочерей Божьих.

Оценка

Итак, мы отметили, что в Ин. 1:1–13 содержатся семь пунктов, которые повторяют повествование Бытия: а) фраза «в начале»; б) изображение Иоанном Бога; в) звание *Logos*, применённое к Иисусу; г) изображение Иисуса, как Того, через Которого всё было сотворено; д) концепция *zoe*, «жизни»; е) концепция света, рассеивающего тьму; ё) и концепция физического и духовного сыновства.

Что это значит для нас?

Во-первых, история творения рассказывается не только в книге Бытие 1 и 2. Образы творения призывают большую часть Писания. История сотворения служит фоном во многих других библейских текстах и историях. По существу, любая попытка принять альтернативные модели происхождения жизни противоречит рассказу о сотворении в книге Бытие 1 и 2, и многих других частях Писания, в том числе и Ин. 1:1–13.

Во-вторых, ясно, что Иоанн, в согласии с другими библейскими авторами, считает повествование книги Бытие исторически точным. Если бы он считал повествование о творении мифом, то не использовал бы его для построения своего богословия. Как Иисус мог быть «в начале» у Бога, если в библейском смысле «начала» не было? Как Иисус может быть Творцом, если в начале не было сотворения? Как Он может быть «творящим Словом», если не было «Слова», принимающего активное участие в процессе творения? Какое сыновство мы восстанавливаем, если не было Адама и Евы как детей Божьих, а вместо этого люди развились от гуманоидов или неодушевлённой материи?

Богословие Иоанна предполагает исторически подлинное основание, на котором он строит своё богословие, а именно: история творения. Именно историческая подлинность основания помогает гарантировать историчность богословия, построенного на нём. **A)**

Spectrum онлайн на spectrummagazine.org/article/kim-papaioannou/2012/01/13/john-11-13-creation-divinity-salvation.

- 2 Например, Мф. 13:35; 19:4, 5; 25:34; Мк. 2:27; 10:6-8; 13:19; 16:15; Лк. 11:50; Ин. 17:24; Деян. 4:24; 14:15; 17:24, 26; Рим. 1:20, 25-27; 4:17; 5:12, 17-19; 8:19-22, 39; 11:36; 1 Кор. 6:16; 8:6; 11:8, 9; 15:45; 2 Кор. 4:6; 5:17; 11:3; Еф. 1:4; 3:9; 5:31.
- 3 Джон Ф. МакХью замечает, что первое предложение Евангелия от Иоанна (Ин. 1:1a) «заявляет о предварительном существовании Logos, второе (1b) утверждает, что Он находился в определённых отношениях с Богом, и третье (1c) утверждает, что Он в каком-то смысле должен отождествляться с Богом». *Ин. 1-4: A Critical and Exegetical Commentary* (New York: T&T Clark, 2009), 10.
- 4 McHugh, *John 1-4*, 6. Cf. D. A. Carson, *The Gospel According to John* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1991), 113.
- 5 Herman Ridderbos, *The Gospel of John: A Theological Commentary* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1997), 24.
- 6 William Barclay, *The Gospel of John*, vol. 1 (Louisville, KY: Westminster John Knox Press, 1956), 43, 44.
- 7 For example, McHugh, *John 1-4*, 6. Gerhard von Rad, *Genesis* (London: SCM Press, 1972), 58, 59.
- 8 Кроме Бытия 1:26, 27 есть множество других случаев множ. числа в отношении к Богу, например, Быт. 2:18 (LXX); 3:22; 11:7; 20:13; 35:7; Исх. 33:14; Втор. 4:7, 37; Нав. 24:19; Иов. 13:8; 35:10; Пс. 57:11; 148:2; Притч. 9:10; 30:3; Еккл. 12:1; Ис. 6:8; 41:21-24; 54:5.
- 9 For example, C. K. Barrett, *The Gospel According to Saint John* (London: 1978).
- 10 E. A. Abbott, *Johannine Grammar* (London: Adam and Charles Black, 1906), 2363-2366. See also the detailed discussion of I. de la Potterie, «L'emploi dynamique de εἰς dans Saint Jean et ses incidences théologiques», *Biblica* 43 (1962), 379-81.
- 11 Восемь ссылок в Мф., 0 в Мк., 7 в Лк. и 23 в Ин.

1 Более короткая, адаптированная версия этой статьи была опубликована в журнале

Посттравматический синдром

Когда вы не можете прийти в себя после того, как конфликт исчерпан

Просматривая газету, она заметила статью о женщинах-военнослужащих, которые побывали на войне и вернулись домой, страдая посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР). Читая их рассказы о том, как они боролись с хроническим страхом, она подумала: *это же обо мне*. Только ей ни разу не приходилось переживать ракетную атаку или взрыв гранаты. Она — моя жена, а я — пастор.

Мы с женой Джуди знаем, что чувствуешь после пережитого в церкви конфликта, даже если уже всё успокоилось. И мы обнаружили, что ПТСР является полезной аналогией, помогающей понять, что нам пришлось пережить.

Одной из главных особенностей ПТСР является то, что страх сохраняется ещё долгое время даже после того, как конфликт был исчерпан. Подобное происходит с нами и членами наших семей. После конфликта мы обнаруживаем, что никак не можем его забыть. Но почему мы думаем, что сразу же всё забудем, как только конфликт будет исчерпан? Я не знаю ни одного человека, который бы верил в мгновенное ученичество. Так почему же тогда мы

должны ожидать мгновенной духовной зрелой реакции на болезненный конфликт?

Благая весть заключается в том, что если правильное с духовной точки зрения отношение вырабатывается только с течением времени, то и исцеление после травмы, связанной с церковью, требует времени.

ПТСР и пастор

Сначала давайте более внимательно посмотрим на боль, которую испытывает пастор. Когда я сравниваю стресс, который испытывает пастор с ПТСР, я не говорю, что стресс подобен тому, что испытывает человек на войне. Но если вы вникните в суть причин и симптомов ПТСР, то сможете найти параллели.

По современным диагностическим нормам, в число людей, которым поставлен диагноз ПТСР, входят те, кто пережил физическое насилие, тяжёлую физическую травму или угрозу физического насилия. Но как же быть с «ненасильственными» конфликтами, которые могут постоянно тлеть в жизни церкви? Вот три распространённых набора симптомов, описанных Национальным центром ПТСР. Пасторам и их супругам

они могут показаться знакомыми.

Постоянная тревога. Одна военнослужащая, ветеран войны в Ираке, рассказывает о том, как ей приходилось неделями переживать на своей базе беспорядочные ракетные атаки наряду с постоянными обидными комментариями своих сослуживцев-мужчин. Много лет спустя, вернувшись домой и воссоединившись со своей семьёй, она всё ещё думала: «я по-прежнему ожидаю, что случится ещё что-нибудь плохое»¹.

Подобно беспорядочным ракетным атакам, в церкви могут время от времени вспыхивать неприятные инциденты. Кто-то может использовать урок в классе субботней школы как место для критики характера пастора, другой может оскорблять вас в социальных сетях интернет или кто-то в совете церкви пытается сколотить против вас коалицию. В такой атмосфере легко дойти до нервного истощения, вызванного постоянной тревогой и ожиданием проблем. К ПТСР ведёт постоянная тревога и ожидание наступления следующего кризиса?

Избегание и самозащита. Через много лет после службы в армии ветеран войны во Вьетнаме

сидел в ресторанах спиной к стене, боясь, что за ним кто-то следит². Подобно этому ветерану, многие, страдающие ПТСР, заикливаются на постоянной самозащите от угроз, которых больше не существует. Но в церковный кризис вовлечены реальные люди, которые обычно по-прежнему присутствуют в церкви. Таким образом, избегание и самозащита легко могут стать средством попытки решить проблему. Ведь никому не хочется проводить время с людьми, которые причиняют боль. Однако вы видите их на богослужении и стараетесь держаться от них на расстоянии.

Сны и воспоминания о прошлом: Ветерана войны, который выжил во время обстрелов, продолжают преследовать ночные кошмары и приступы паники³. Так же происходит и с постцерковной травмой, травмирующее событие может снова и снова возникать в ночных снах пастора и членов его семьи. Воспоминания могут возникать в нашем разуме, как повторяющийся кинофильм. Обычный день также может быть наполнен моментами, которые возвращают мысли к болезненным переживаниям.

Усталость от конфликтов, которые оставили глубокий след в сознании, могут истощить вас и лишить радости, и вам будет трудно осуществлять служение.

Что же делать

Что можно сделать, чтобы начать выбираться из тьмы? В своей книге «Великий развод» К. С. Льюис представляет ад, как мир тёмно-серых небес, подобных темноте перед восходом⁴. Солнце никогда не встаёт, и те, кто там живёт, постоянно погружены

в свои мысли, их сердце постоянно содрогается при воспоминании о каждом печальном событии и несбывшейся мечте. На протяжении всей вечности они пытаются убедить себя в том, какой хорошей могла бы быть их жизнь, если бы их не окружали ненавистные, некомпетентные люди. Они освежают в памяти события и анализируют свои действия в поисках утешения и оправдания. В чём проблема? Их никто не слушает.

Суть моего предложения сводится к тому, чтобы сделать конкретные шаги для того, чтобы выбраться из глубокой тьмы в то место, где можно получить исцеление. Одним из важных шагов может быть получение помощи от опытного христианина. Согласно исследованиям Национального центра ПТСР⁵, если симптомы, подобные тем, о которых упоминалось выше, сохраняются у вас более трёх месяцев и создают проблемы на работе и в семье, вы должны обратиться за помощью. Вдобавок к этому вам с супругой может понадобиться консультация специалиста по семейным вопросам.

Вот ещё несколько шагов, над которыми стоит задуматься.

Научитесь сетовать. Что касается меня, то мне помогло новое понимание еврейской традиции сетования. В данном случае сетование очень отличается от заикленности на проблеме, которая у нас возникает и ещё более стужает тьму. Сетовать — значит предельно откровенно рассказывать Богу о боли, о том, что вас смущает и разочаровывает в отношениях с людьми и даже Богом. Вы это на самом деле чувствуете. И чего вы добьётесь, если будете пытаться скрыть их?

Псалом 43 является поразительным примером сетования. Псалмопевец открыто пишет о своих чувствах к Богу; он доходит до того, что обвиняет Бога в том, что Он спит (Пс. 43:23–26). Мы все переживаем моменты, может, даже период, когда наши чувства не совпадают с нашим богословием. И одним из самых лучших шагов для того, чтобы привести наши чувства в соответствие с реальностью, было бы открыть их перед Богом, чтобы Он помог в них разобраться. Итак, молитва сетования, возможно, с записями — прекрасный способ задействовать Бога в исцелении вашей души.

Прощение. Однажды, рассказывая о старой обиде, моя жена сказала мне: «Прошлое отвлекает меня от будущего». Обида является тем чувством, которое не даёт нам покоя и держит в напряжении нервы. Очевидно, что ответом обиженному сердцу должно быть следующее: «Ты должен простить». Но, что касается прощения, то одно — отложить свою враждебность по отношению к кому-то, и совсем другое — находиться рядом с этим человеком и больше не испытывать напряжения. Вы должны стремиться к такому состоянию, когда воспоминания о травмирующих событиях больше не всплывают в вашей памяти, особенно, когда попытки разрешить конфликт не увенчались успехом. Были случаи, когда я прощал кого-то перед Богом, признавая свой грех, и всё же испытывал боль, когда события снова всплывали в моей памяти. Иногда это случалось непосредственно перед тем, как мне надо было проповедовать. И мне нужно было прощать снова и снова. Как будто мой первый акт прощения был

необходимым, но не последним шагом. Опять же, духовное созревание — это процесс, а не событие. И простить — значит сделать шаг по направлению к решению проблемы в будущем.

Терпение. Являются ли ваши ожидания в отношении себя и своей супруги реалистичными? Наш духовный рост происходит в обстоятельствах, которые мы не всегда можем контролировать. Если ваши ожидания в отношении своей супруги не реалистичны, то это может внести напряжение в ваш брак. Ключом ко всему является терпение. Я слышал, как однажды консультант по семейным вопросам сказал: «Мы должны принять тот факт, что все мы иногда бываем немного сумасшедшими». Поэтому вам и вашей супруге надо спокойней относиться к тому, что и в церкви иногда случается такое, и что вы находитесь в начале пути духовного роста, наполненного трудностями и открытиями.

Дружба. Как пастору, вам не всегда будет легко найти и построить живительную дружбу. Но её стоит иметь. Ничто не сравнится с другом, который знает тебя и понимает, что вы переживаете. Дружба с другими пасторами, особенно из других деноминаций, может обеспечить объективную помощь.

Я ежемесячно встречаюсь с группой из трёх пасторов. Во время наших встреч они обсуждают со мной, как они могут поддерживать молитвой меня, мою семью и церковь.

Отпуск, одиночество и уединение. Другим важным условием для восстановления после пережитого стресса является время уединения, когда вы можете удалиться от общества или уйти в отпуск. Время

уединения и молитвы для души означают то же, что дыхание для тела. Для этого не требуется слишком много времени. Тридцать минут уединённой молитвы, в которой вы открываете перед Богом свою печаль, могут быть прекрасным временем для восстановления.

Мы с Джуди обнаружили, что время удаления от общества также является живительным. Хорошо структурированное служение пасторского уединения предоставляет вам достаточно свободного времени для себя, хотя в то же время оно предоставляет возможность поговорить и помолиться с людьми, которые понимают трудности служения.

Несмотря на трудности организации, хорошо спланированный отпуск может быть весомой помощью. После того как мы с Джуди вернулись из нашего отпуска, кто-то сказал мне: «Я не знаю, чем вы занимались в отпуске, но после вашего возвращения вы проповедуете с огоньком, которого у вас раньше не было».

Вновь включайтесь в служение.

Иногда защита, которую мы построили, чтобы справиться с длительным кризисом, становится частью нашей проблемы. Одним из средств этой защиты может быть отдаление себя от нашей церкви. Как пасторы, мы можем уехать на учёбу или делать что-то другое, что отдалит нас от общины, если это будет продолжаться слишком долго. И самое лучшее для вас — принять решение ставить людей на первое место и выше своих чувств. Если вы слишком долго переживали полученную обиду, то вам нужно перестроить своё время так, чтобы больше быть с теми людьми в церкви и обществе, которые в вас

нуждаются. Утешая, вы получаете утешение.

Заключение

Когда апостолы говорят о страданиях Божьего народа, они называют это *участием* в страданиях Иисуса Христа (Фил. 3:10; 1 Петр. 4:12, 13). Когда вы страдаете, служа Ему, то соединяетесь с Ним, что имеет последствия, выходящие далеко за рамки проблем и страхов, которые испытываете (Мф. 5:11,12). Кажется, что я часто недооцениваю значимость своей сопричастности к страданиям Иисуса. Хотя в тот момент я могу чувствовать себя совершенно несчастным, есть преимущество в том, чтобы не только верить в Иисуса Христа, но знать Его и страдать ради Него.

Итак, когда вы столкнётесь с сезоном ПТСР, помните, что духовная зрелость — это процесс, а не событие. Для этого нужно время. И Бог обязательно поможет вам пережить его. **AD**

- 1 Barry Yeoman, «Women Vets: A Battle all Their Own», *Parade Magazine*, November 10, 2013, 8–12.
- 2 Национальный центр ПТСР, США Департамент по Делах ветеранов, «Понимание ПТСР», www.ptsd.va.gov/public/understanding_ptsd/booklet.pdf (August 2013), 5.
- 3 Национальный центр ПТСР, «Понимание ПТСР», 4.
- 4 C. S. Lewis, *The Great Divorce* (New York: HarperCollins, 1946, renewed 1973).
- 5 Национальный центр ПТСР, «Понимание ПТСР», 3.

Христианская вера и Олимпийские игры

Олимпийские игры являются собой хорошую иллюстрацию разных аспектов христианской жизни.

Спортсмены, принимающие участие в состязаниях, показывают качества, которые должны отличать христиан. Например, когда генерал-губернатор Канады Дэвид Джонстон приветствовал членов канадской олимпийской сборной, он заявил, что они «являют непревзойдённое мастерство, честную игру и поведение, достойное настоящего спортсмена... выдающуюся решимость»¹. Данная статья рассказывает, как Олимпийские игры, древние и современные, могут помочь проповеднику объяснить главный вопрос христианства: «Что я должен *делать*, чтобы спастись?»

Этот вопрос впервые сорвался с уст обеспокоенного узника в Филиппах, который спросил ап. Павла и Силу: «Что мне *делать*, чтобы спастись?» (Деян. 16:30)². Их ответ, коротко подытоживает христианскую весть: «*Веруй* в Господа Иисуса Христа, и спасёшься» (ст. 31).

Далее мы рассмотрим, как апостол Пётр пояснил этот ответ. В своём Втором послании на вопрос «что мне *делать*?» он ответил, используя известные читателям факты об Олимпийских играх³.

Дар веры

«Симон Пётр, раб и Апостол Иисуса Христа, принявшим с нами равно драгоценную веру по правде Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа» (2 Петр. 1:1).

Здесь Пётр отметил, что верующие *получают* веру от Бога, источника Света. Затем Пётр указал адресатам послания, что их вера «равно драгоценная», употребляя греческое слово *isotimos*. Их вера такая же истинная, как и вера апостолов. Верующие, которые никогда не встречались с Иисусом во плоти, не получают второсортную веру. Пётр закончил этот стих, явно выступая в поддержку доктрины Нового Завета о праведности по вере, когда утверждал, что вера его читателей обретается через *праведность* их «Бога

и Спасителя Иисуса Христа». Таким образом, в первом же стихе послания Пётр установил фундаментальную важность веры.

«Благодать и мир вам да умножится в познании Бога и Христа Иисуса, Господа нашего» (ст. 2). Выражение «*благодать вам*» сразу же указывает на то, что это послание является христианским. Ранние христиане преобразовали стандартное греческое приветствие в письмах, изменив греческое *chairein* «приветствие» на то, что должно было стать ключевым «христианским» словом *charis* «благодать».

Когда Пётр говорит: «*Иисус, наш Господь*», он так же ясно указывает на то, что послание христианское. В середине этого предложения используется слово

Ранние христиане преобразовали стандартное греческое приветствие в письмах, изменив греческое *chairein* «приветствие» на то, что должно было стать ключевым «христианским» словом *charis* «благодать».

epignosis, переведённое здесь, как «познание». В послании оно используется ещё три раза (2 Петр. 1:3, 8; 2:20), чтобы подчеркнуть уверенность в том, что христиане служат единственному, настоящему, истинному и живому Богу «как от Божественной силы Его даровано нам всё потребное для жизни и благочестия, через познание Призвавшего нас *славою и благостию*» (2 Петр. 1:3).

Божественная сила (по-гречески *theia dunamis*) было установленным греческим словосочетанием для выражения силы Бога или богов, которая явилась и оказала поддержку людям. Философ Платон (427–347 г. до н. э.) употребил словосочетание *theia dunamis* при описании легендарного героя — основателя спартанской нации, Лакедемона, «человека, чья человеческая природа соединилась с божественной силой» (Платон, *Законы* 691E). В другом месте он иллюстрирует действие божественной силы, сравнивая её со способностью магнита передавать свою силу кусочку железа и даже через него: «бог, который...притягивает души людей, куда пожелает» (Платон, *Ион* 53E). По словам еврейского автора Филона, современника апостолов, именно божественная сила, а не ветер иссушила воды потопа (*Филон, Вопросы в Бытии* 3.28) и наделяет бесплодных женщин способностью рожать (*Филон, Вопросы в Бытии* 3.18). Римский историк, отец церковной истории Евсевий Кесарийский, примерно в 300 г. н. э. утверждал, что эта же самая божественная сила вошла в христиан, которым угрожало мученичество, наделяя их способностью исповедать свою

веру в присутствии враждебно настроенных к ним римских судей (*История Церкви* 8.9).

Arete благость и Олимпийские игры

Последнее греческое слово во 2 Петр. 1:3 *arete* обозначает благость Божью, тогда как в стихе 5 — благость человека. Это слово в послании используется трижды и имеет важное значение. Лучшее объяснение значения слова *arete* дают Олимпийские игры, где *arete* выражало главные качества благости — во-первых, это качество бога-покровителя игр; и затем, качество, которым бог-покровитель наделял спортсменов-победителей. Игры, начиная с жертв, приносились при открытии, самоотверженность, мастерство и целеустремлённость спортсменов, и наконец, в церемонии закрытия игр проходили под знаком — *arete!* Для греков *arete* «включает в себя непревзойдённое мастерство, великодушие, мужественность, бесстрашие, благородство и добродетель»⁴. Божественное *arete* звучит в утверждении 4-го стиха подобно силе, которой язычники-греки наделяли Зевса, дарующего победу участникам Олимпийских игр своим *arete*. «Которыми (Божьей славою и *arete*) дарованы нам великие и драгоценные обетования» (ст. 4а).

Но сила *arete* не просто передавалась атлетам, пока они пассивно ожидали её. Только когда они прилагали собственные усилия, *arete* могла войти в них и соединиться с их усилиями. Это ясно видно из одного из старейших и хорошо известных греческих описаний *arete* поэтом восьмого века до н. э. Гесиодом: «перед *arete* бессмерт-

ные боги установили тяжёлый труд, и тропа к ней долгая и крутая и в начале ухабистая»⁵. Аристотель (384–322 гг. до н. э.) писал об *arete* как важнейшем духовном качестве: «*arete* для человека самая трудно добываемая, самая желанная награда, за которой он гоняется всю жизнь... ради тебя [O, *arete*]...даже смерть считается в Греции желанной участью»⁶. Даже битва до смерти могла являться свидетельством, что человек получил *arete*. Один древнегреческий борец по имени Аррихион умер во время соревнований, демонстрируя *arete*, и не смотря на это судьи объявили его победителем. Они решили, что «он выиграл... благодаря *arete*»⁷. В следующем стихе Пётр, подобно наставнику олимпийцев, призывает христиан как атлетов к духовной победе благодаря Божьему дару *arete*. Пётр пишет: «То вы, прилагая к сему всё старание, покажите в вере вашей *добродетель!*» (ст. 5а).

Однако *arete* самой по себе недостаточно, чтобы быть единственным основанием веры, поэтому Пётр добавляет ещё одно основание: «в *arete* рассудительность» (ст. 5б).

Второе основание веры — *gnosis*, которое здесь было более удачно переведено как «рассудительность», которая отличалась от *epignosis* «спасительное знание» (ст. 2). Рассудительность поддерживает веру, помогая христианам решать проблемы повседневной жизни. Рассудительность — мудрость, которая накапливается на протяжении жизни. Например, мы видим её проявление у Неемии, когда он оставляет пост виночерпия при персидском царе Артаксерксе и возвращается

в Иерусалим для его восстановления. Он подходит к выполнению этой деликатной задачи, используя дипломатию, тактичность и силу убеждения. Но при необходимости он мог переходить и к прямой конфронтации (Неем. 2:6).

Третье основание веры — *egkrateia* «воздержание», как контроль над своими желаниями, что позволяет полностью сосредоточиться на главной цели. В Новом Завете это слово встречается довольно редко, но его значение хорошо знал любой греческий школьник благодаря известному принципу самообладания — *egkrateia askei*, присущему одному из семи Мудрецов древней Греции⁸. Но *egkraeia* даже вкупе с рассудительностью и добродетелью кажется недостаточной, чтобы сохранить веру: «к своей *egkrateia* добавь *hupomone* „терпение“» (2 Петр. 1:66).

Четвёртое основание веры — *hupomone* «терпение». Оно даёт силы участникам соревнований на долгом пути к финишу. Каждый христианин призван поддерживать веру с помощью *hupomone*. Важность терпения для верующих последнего времени особо подчёркивается в книге Откровение, где оно встречается семь раз, последний из которых в заключении трёхангельской весты: «Здесь *hupomone* святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса» (Откр. 14:12). Пётр призывает показать: «в *hupomone eusebeia* благочестие» (2 Петр. 1:6в).

Что пришло на ум грекам при упоминании слова *eusebeia*?

Во-первых, это слово использовалось, чтобы обозначить благочестивое отношение к богам, надлежащее исполнение религиозных обрядов и принесение правильных

жертв и подношений. В светском мире оно обозначало почтение по отношению к важным лицам, таким как император или губернаторы. Именно в таком значении употребил его император Клавдий в своей благодарственной записке, написанной в 46 г. н. э. спортивному клубу, где он благодарил за их проявление *eusebeia* по отношению к нему, когда они прислали ему золотую корону в честь его успешной военной кампании в Британии⁹.

Во-вторых, причина, по которой Пётр включил *eusebeia* в семь оснований веры, становится ясной из 2 Петр. 3:11, где *eusebeia* употребляется вместе с *anastrophe*, которое означает «поведение в соответствии с определёнными принципами»¹⁰. Чаще всего *eusebeia* встречается в Новом Завете в посланиях пасторам Тимофею и Титу, призывающих их вести себя в соответствии с принципами, а не импульсивно, чтобы не навлечь упреков на себя, собратьев и Евангелие.

От одного человека к сообществу: основания веры шесть и семь

Первые пять оснований веры Петра фокусируются на личных, внутренних качествах: благости, рассудительности, самообладании, терпении и благочестии. Эти основания могли, по крайней мере, в теории практиковаться людьми, изолированными от общества. Но шестое и седьмое основание показывают, как человек проявляет свою веру в обществе, или то, что языком Олимпийских игр можно было бы назвать «сыгранностью». Он писал: «в *eusebeia philadelphia* братолюбие» (2 Петр. 1:7а).

Philadelphia — слово, которое часто встречается в еврейско-греческих документах, но на удивление редко в языческой греческой литературе оно обозначало преданность в рамках семьи. Еврейский историк Иосиф Флавий (с. 37–100 н. э.) использовал слово *philadelphia* для описания того, как Иосиф, будучи вторым человеком в Египте, отнёсся к своим братьям и их семьям. Самым известным примером *philadelphia* в языческой Греции была легенда о Касторе и Поллуске, человеческих сыновьях бога Зевса. Когда Кастор лежал при смерти после нападения, Зевс предложил бессмертие его брату Поллуску, который из глубокой *philadelphia* отказался оставить своего умирающего брата ради того, чтобы принять данное предложение. Тогда Зевс изменил своё предложение таким образом, чтобы братья могли находиться в живом и мёртвом состоянии по очереди. Пока один будет живым проводить время с богами на горе Олимп, другой в этот день будет мёртвым в могиле. На следующий день они должны были меняться местами. Поллуск принял это предложение, на протяжении вечности разделяя попеременно жизнь и смерть с Кастором. Такое достойное подражание проявление *philadelphia* служило образцом братолюбия в языческой Греции.

Philadelphia вышла за рамки обычных семей и распространилась на общество. Плутарх (с. 50–120 н. э.) в известном сочинении под названием «*Peri Philadelphias*» («О братской любви») убеждал: «Теперь мы должны подражать Пифагорийцам, которые, хотя и не связаны кровными узами, всё же подчиняясь общей дисциплине,

в случае, если гнев довёл их до взаимных обвинений, никогда не позволят солнцу зайти до того, как не возьмут друг друга за правую руку, не обнимутся и не примирятся» («О братской любви», 488С)¹¹.

Насколько упрочилась бы наша церковная семья, если бы в конце каждого совета мы после горячих дискуссий расставались с объятиями подлинной *philadelphia*!¹²

Пётр продолжает: «в *philadelphia agape* любовь» (ст. 76).

Пётр употребил слово *agape*, вероятно, самое известное греческое слово среди современных христиан, чтобы назвать седьмое и последнее основание веры.

Agape — это такая любовь к другим, которая делает благополучие других своей первоочередной задачей. Мы редко находим это слово в языческой литературе, но часто встречаем его в еврейских документах, из которых оно переместилось в Новый Завет. Чем *agape* отличается от *philadelphia*? Одним словом, *agape* выходит далеко за пределы семьи, церкви и города. Примером этой любви является Бог, который «так возлюбил мир» (Ин. 3:16), что отдал Своего Сына, таким образом преодолев величайшее «расстояние» во вселенной, которое разделило Святого Бога и этот порочный и мятежный мир. Пётр на горе преображения из первых уст узнал, что Иисус был Божьим воплощением *agape*. Он слышал, как Божий голос провозгласил: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение» (2 Петр. 1:17). Божья *agape* к Своему Сыну и к этому миру будет зажигать любовью *agape* верующих, побуждая их делиться на словах и на деле благой вестью о Божьей спасающей любви.

Заключение: «применение» семи оснований веры

Пётр писал: «Если это [семь оснований веры] в вас есть и умножается, то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа» (ст. 8). Итак, христианская вера становится «настоящей», только если она основана на этих семи основаниях. Эллиен Уайт писала: «В этих наставительных словах звучат победные ноты»¹³. Каждый раз, когда Пётр писал в этих текстах местоимение *вы*, он употреблял греческую форму множественного числа — «все вы!» Вера может опираться на все семь оснований только тогда, когда верующие стараются жить, как христиане — олимпийцы в своих семьях, церквях, городах и в этом мире.

Это и есть ответ Петра на вопрос: «Что мне *делать*, чтобы спастись?» Коллеги-пасторы, мы можем укрепить наше собственное провозглашение Евангелия и указать путь к победе в христианской жизни, если будем более широко использовать весь ряд образов Нового Завета и связывать их с современными событиями, например такими, как Олимпийские игры¹⁴. **A)**

1 «Рио Олимпийские игры 2016», Генерал-губернатор Канады, 2 августа, 2016, www.gg.ca/document.aspx?id=16515&lan=eng.

2 Все цитаты из Нового Завета переведены самим автором.

3 В данном исследовании не оспаривается авторство посланий, а принимается древнее христианское установление авторства.

- 4 Stephen Miller, *Arete: Greek Sports from Ancient Sources* (Berkeley, CA: University of California Press, 1991), 209.
- 5 Hesiod, «Works and Days», lines 289–291, *Hesiod*, vol. 1, trans. Glenn W. Most, Loeb Classical Library 57 (Cambridge, MA: Harvard University Press, 2006), 111.
- 6 Aristotle's «Hymn to Aretē», trans. William D. Furley and Jan Maarten Bremer, *Greek Hymns: Selected Cult Songs from the Archaic to the Hellenistic Period*, vol. 1 (Tubingen: Mohr Siebeck, 2001), 262, 263.
- 7 Pausanias, *Guide to Greece* 8.40.2, in Miller, *Arete: Greek Sports*, 36.
- 8 Greek text from F. W. A. Mullach, *Fragmenta philosophorum Graecorum*, vol. 1 (Paris: Didot, 1860), 215, 216, quoted in *Thesaurus Linguae Graecae*, «Septem Sapientes», «Sententiae».
- 9 P. Lond 1178, quoted in J. H. Moulton and G. Milligan, *The Vocabulary of the Greek Testament* (1930; reprinted Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1985), s.v. «*eusebeia*».
- 10 Walter Bauer and Frederick William Danker, ed., *A Greek-English Lexicon of the New Testament and other Early Christian Literature*, 3rd ed. (Chicago, IL: University of Chicago Press, 2000), s.v. «*eusebeia*».
- 11 Plutarch, *Moralia*, trans. W. C. Helmbold, Loeb Classical Library 337 (Cambridge, MA: Harvard University Press, 1939), 303.
- 12 На ум сразу же приходит призыв Павла «солнце да не зайдёт во гневе вашем» (Еф. 4:26), которое будет рассмотрено в следующей части этого исследования.
- 13 Эллиен Г. Уайт «Деяния апостолов» (Mountain View, CA: Pacific Press Pub. Assn., 1911), с. 530.
- 14 См. предложения по применению образов Олимпийских игр к христианской жизни в S. E. Gregg, *The Christian Olympics: Going for the Gold Crowns* (Maitland, FL: Xulon Press, 2006) and Richard A. Holder, *The Olympic Christian* (London, UK: Richard A. Holder, 2012).

Поклонение в книге Откровение

Часть 1

О т первой до последней страницы в книге Откровение присутствуют сцены поклонения и хвалы Богу и Агнцу. Язык книги буквально преисполнен образами богопоклонения. Но что значат эти сцены поклонения Богу для нас с вами? Каким образом язык, обстоятельства или объекты поклонения, представленные в этих сценах, представляют нравственные ценности? Есть ли вообще связь между сценами поклонения в книге Откровение и этикой?

Главы, повествующие о раскрытии запечатанной «книги» (4–11 главы), показывают, что «поклонение само по себе является символом подчинения жизни Богу». Термин богослужения *proskynein* употребляется в Апокалипсисе двадцать четыре раза таким образом, чтобы подчеркнуть центральное значение этого действия. Это слово часто обозначает поклон как позу: падения лицом вниз или другие позы, предполагающие покорность и почтение¹. Поза поклона символизирует покорность. Низкий поклон на богослужении означает полное подчинение Богу.

Элементы литургии в книге Откровение указывают на благоговение перед Богом, личного или совместного преклонения перед

Божественной верховной властью². Поклонение — это покорность человека Богу, которая проявляется в повседневной жизни³. Главный вопрос, который проследживается во всей книге Откровение: «Кто восседает на престоле (чьей-либо жизни)?» Конкурирующие престолы этой книги — престол дракона (2:13; 13:2) и престол зверя (16:10) являются объектами поклонения сотворённых существ (людей и демонов), которые противятся власти Бога. Таким образом, вопрос о поклонении (или отказе от поклонения) Богу как верховной власти, прежде всего, является вопросом нравственным или этическим.

Преображаясь в то, чему мы поклоняемся

Образ не раскаявшихся людей во время звучания шестой трубы указывает на тесную связь между поклонением и этикой, как религия человека влияет на характер и жизнь. Ужасающая картина изображает конное войско, рассыпанное по земле с единственной целью — убить треть человечества (9:13–16).

Огонь, дым и сера выходят из рта коней, подобно тому, как вулкан извергает огонь, дым и лаву (9:17–19). Всё, попадающее на пути огня, дыма и серы, погибает.

Подобные змеям хвосты наносят дальнейшие раны (9:19). Потери невообразимы: треть человечества (9:18). Две трети выживших в этих бедствиях при шестой трубе отказались «раскаяться в делах рук своих, так чтобы не поклоняться бесам и золотым, серебряным, медным, каменным и деревянным идолам, которые не могут ни видеть, ни слышать, ни ходить. И не раскаялись они в убийствах своих, ни в чародействах своих, ни в блудодеянии своём, ни в воровстве своём» (9:20, 21)¹³.

Хотя описание наказания при звучании шестой трубы явно символично, но этот символизм вдруг переходит к констатации реально-нравственного состояния людей. Это описание морального падения задаёт нравственную границу, когда происходит переход от символического языка к реальности, от видения к жизни и используются понятные каждому слова для описания состояния людей. Независимо от того, как истолковывается значение шестой трубы, очевидно, что между поклонением и этикой существует устойчивая связь.

Мир в первом веке н. э. был полон идолов из золота, серебра, бронзы, камня и дерева. Здесь мы находим языческие культы, связанные с убийством, колдовством,

безнравственностью и воровством, как выражение восстания людей против правления Бога, Творца. Силы природной религии были настолько мощными, что люди не хотели оставлять свою безнравственность и жестокие ритуалы даже перед лицом ужасных Божьих судов. Становится очевидным, что демоническая природа идолов оказывает своё меняющееся их влияние на идолопоклонников.

Последствия ложного поклонения

Отказ поклоняться Богу имеет свои последствия в проявлении пороков, жестокого отношения, лицемерия и несправедливости в отношениях между людьми. В рамках этих образов Откровение раскрывает, насколько ложное поклонение и безнравственность тесно связаны между собой.

Перечень грехов в Откровении 9:20, 21 нельзя рассматривать отдельно. Этому перечню предшествует краткое изложение духовной сущности идолопоклонства: за идолами стоят демонические силы, которым поклоняются вместо Бога (9:20). В контексте идолопоклонства выражается нравственное падение. Когда используется выражение «поклонение идолам», то подразумевается всё, что становится между нами и живым Богом и что низводит Бога до обычной поделки. Нашими *богами* являются вещи (или люди, идеи, силы, предметы, поступки, или мысли), перед которыми мы преклоняемся с самым искренним и глубоким уважением и преданностью. Они то, на что мы тратим своё время, деньги и усилия. Они являются средоточием нашей жизни, дающими нам смысл, цель и направление.

Грех обычно бывает двух видов. 20-й стих говорит о грехах, направленных против Бога (первые четыре из десяти заповедей, Исх. 20:1–11). В 21-м стихе описываются грехи, направленные против человека (последние шесть из десяти заповедей, Исх. 20:12–17)⁴. Нравственная проблема заключается в том (идолопоклонство и этика), что, когда человек поклоняется образам (идолам), он демонстрирует пренебрежение к тому факту, что Бог сотворил его по Своему образу (Быт. 1:26, 27). Общественное неустройство и пороки — прямой результат ложного поклонения. Божий образ искажается в человеке, когда он поклоняется ложным образам.

Неразрывная связь между поклонением и этикой в книге Откровение отражена в нравственных образах Ветхого Завета: «А их идолы — серебро и золото, дело рук человеческих. Есть у них уста, но не говорят; есть у них глаза, но не видят; есть у них уши, но не слышат; есть у них ноздри, но не обоняют; есть у них руки, но не осязают; есть у них ноги, но не ходят; и они не издадут голоса гортанью своею. Подобны им да будут делающие их и все надеющиеся на них» (Пс. 113:12–16)⁵.

Идолопоклонники подгоняют своих богов под собственное представление о действительности; т. е. боги «дело их рук» (Откр. 9:20)⁶. Те, кто делают идолов и верят в них, уподобляются им — они не могут ни видеть, ни слышать, ни ходить в нравственном отношении. Они становятся нравственно глухими, неподвижными и невосприимчивыми. Здесь воплощается нравственный принцип: мы становимся похожими на свои идеалы, мы уподобляемся тому, чему по-

клоняемся. Мы уподобляемся нашим богам. Мы похожи на то, перед чем преклоняемся, либо к гибели, либо к спасению.

Здесь сущность поклонения. Бог, которому поклоняется человек, диктует ему образец нравственности и поведения, сознательно или подсознательно. Книга Откровение указывает на этот нравственный принцип, когда говорит о «делах их рук» в связи с идолами из золота, серебра, бронзы, камня и дерева, которые «не могут ни видеть, ни слышать, ни ходить» (Откр. 9:20). Но «дело их рук» продолжается и после изготовления идолов в убийствах, чародействе, безнравственности и воровстве.

Ветхозаветный принцип: *мы уподобляемся тому, чему поклоняемся*, находится и в Новом Завете. Обратите внимание на то, что говорит апостол Павел: «Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся, — то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела. Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца...»

«И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму — делать непотребства, так что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распри, обмана, злонравия, злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики,

самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям, безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы. Они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют» (Рим. 1:21–25; 28–32).

Поклонение, вероисповедание и нравственные особенности

Таким образом, поклонение как «вероисповедание» формирует нравственные особенности поклоняющихся. Поклонение как «вероисповедание» определяет образ жизни человека сейчас и в будущем. Оно и направляет, и упорядочивает жизнь. Оно отделяет от мира и учит быть святыми, гражданами другого города и подданными грядущего Царя. Поклонение формирует наш внутренний мир, становится педагогически значимой практикой, которая возвращает нашу любовь к Богу или к миру.

Такое вероисповедание (кому и как мы поклоняемся) даёт поклоняющимся всеобъемлющее и всеохватывающее видение действительности. Во время поклонения личность возрождается; характер изменяется в соответствии с вероисповеданием и откликается на откровение Богом Своего характера. Такое поклонение становится актом возрождения, формирующим характер и направляющим жизнь. Различные формы поклонения помогают лучше познать Бога и формируют характер и привычки в жизни, которые влияют на то, как мы думаем, говорим и поступаем. Они определяют то, кем мы являемся⁷.

В книге Откровение поклонение рассказывает о нравственности в контексте Божьей святости⁸. Здесь вероисповедание даёт поклоняющимся всеобъемлющее и всеохватывающее видение действительности, где Бог есть всё во всем⁹. Поклонение, как и вероисповедание, показаны в виде богослужения, что само по себе уже имеет нравственное значение. Поклонение в Откровении сосредоточено на Боге, раскрывает и подтверждает разные нравственные черты святости¹⁰, истинности¹¹, верности завету¹², примирения¹³ и праведности¹⁴. Здесь отклик на то, кто есть Бог, что Он сделал и будет делать. Поклонение в Откровении предлагает и слова вероисповедания. Когда человек произносит их говоря: «свят, свят, свят», «справедны и истинны Твои пути», то уже само произнесение этих слов влияет на его мышление и касается его жизни.

Таким образом, изучение книги Откровение являет истинный смысл поклонения и то, как сегодня верующие должны поклоняться Богу. Поклоняющиеся Богу в Откровении, преклоняются перед живым Богом¹⁵, превозносят достоинство Агнца¹⁶, восхищаются Славой Божьей¹⁷, подчиняются Его власти¹⁸, благоговеют перед Ним и служат Ему¹⁹. **AD**

1 Откровение 4:10; 5:8, 14; 7:11; 11:16; 19:4, 10; 22:8, 9.

2 G. K. Beale, *The Book of Revelation: A Commentary on the Greek Text*, ed. I. Howard Marshall and Donald A. Hagner (Grand Rapids, MI: William B. Eerdmans Pub. Co., 1999), 176.

3 J. D. G. Dunn, *Romans 9–16* (Dallas, TX: Word, 1988), 710.

4 Возможно, десять заповедей побудили к созданию этого перечня, т. к. идолопоклонство здесь упомянуто первым и за ним следует четыре греха (как замечает большинство комментаторов). Там же, 265, 266.

5 Ср. Пс. 135:15-18; Дан. 5:23. Compare with «They worshiped worthless idols, only to become worthless themselves» (Иер. 2:5, NLT).

6 Ср. Ис. 40:18-20; 44:9-20; 66:3; Иер. 10:3-8; Авв. 2:18, 19.

7 Marva J. Dawn, «Worship and Ethics», *Dialog* 32, no. 4 (1993) : 297.

8 Откровение 14:6, 7. Касательно того, что выше «Поклонение в небесном царстве», мы заметили, как прославляется Бог, потому что Он свят (4:8; 6:10; 15:4; 16:5). Бог прославляется, потому что Он владыка (1:8; 4:2; 15:3, 4; 20:11; 21:5). Бог прославляется, потому что Он нравственный (15:3, 4; 4:11). И т. д. Важного эпитета «свят, свят, свят» уже достаточно для формирования внутреннего мира того, кто так видит и славит Бога.

9 Откровение 1:4–8; 4:1–11. Weed, «Worship and Ethics», 52.

10 Откровение 4:8.

11 Откровение: 10; 15:3; 19:2.

12 Откровение 4:3; 5:1; 21:2–8.

13 Откровение 5:9, 10; 7:9; 21:2–8; 22:1–5.

14 Откровение 15:3, 4; 19:1–6. Eugene H. Peterson, *Reversed Thunder: The Revelation of John and the Praying Imagination* (San Francisco, CA: Harper San Francisco, 1988), 59.

15 Откровение 4:8, 9, 11.

16 Откровение 5:9–12.

17 Откровение 4:9-10; 7:9–12, 15; 11:16; 19:6, 7; 21:3–7.

18 Откровение 4:10; 5:14; 7:11; 11:16; 19:4, 10.

19 Откровение 14:7; 7:15; 22:3. See Mazie Nakhro, «The Meaning of Worship according to the Book of Revelation», *Bibliotheca Sacra*, 158 (January–March 2001): 75–85.

Когда говорят с и говорят о

Со мной разговаривали. Как здесь можно ещё выразиться? Возможно, высказывание Самюэля Коулридж поможет объяснить, что я имею в виду: «В Библии намного больше того, что проникает внутрь меня, чем во всех других книгах вместе взятых»¹.

Это длится на протяжении многих лет. Когда я учился в старших классах, однажды вечером, встреча Иисуса с Пилатом в Евангелии от Иоанна настолько явно предстала перед моими глазами, что время, место и расстояние исчезли — это уже не была история об Иисусе и Пилате. Иисус разговаривал со мной. Я стал современником Христа; Христос появился в моём времени так же, как во времени Понтия Пилата. Со мной разговаривали.

Когда разговаривают с

С того момента я с жадностью читаю Библию. Ощущение, что с тобой разговаривают, изменилось и стало более зрелым, но не настолько, чтобы нужно было описывать его как-то по-другому. Мой подход к чтению Библии едва ли можно назвать чтением в обычном смысле этого слова. За многие годы я прочитал Библию много раз, но мой подход, скорее, можно назвать «расчленение», чем чтение. Я подчёркивал тексты до тех пор, пока

не обезобразивал Книгу, а затем, покупал другую лишь для того, чтобы начать снова этот же самый процесс.

Будучи студентом медицинского института, я однажды брал интервью у Х. М. Ричардса. Он рассказал мне о своей привычке чтения Библии сначала целиком каждый январь, чтобы освежить в памяти её содержание, и затем медленное прочтение на протяжении всего года. У него вошло в привычку писать на полях ПРОП. (сокращение слова *проповедь*), как будто тексты требовали к себе внимания. Слово они «кричали» пастору Ричардсу: «Проповедуйте меня!» Тексты, которые «разговаривали» с ним, «ожидали», чтобы о них рассказали.

Я перенял эту привычку писать на полях ПРОП всегда, когда текст, казалось, «разговаривал» со мной и «напоминал», чтобы о нём рассказали. Так я проповедовал на основании текстов, а не тем. Текст задавал тон и тему — тексты указывали дорогу, и я иногда представлял, что найду достаточно большой текст для следующей проповеди, за которым я мог бы спрятаться, чтобы не становиться у него на пути.

Прошло много лет с того времени, когда я впервые ощутил, что со мной разговаривают. Я закончил медицинский институт, работал терапевтом, пастором церкви, защитил докторскую диссертацию по Новому Завету, написал книги

и сейчас преподаю религию и Библию. У меня интересная и насыщенная жизнь, и путь ещё не окончен. Но самым значимым опытом по-прежнему является ощущение, когда с тобой разговаривают.

Знание Библии не изменило и не умаило этот опыт, потому что знание — это иллюзия. В тексте содержится больше, чем я ожидаю. Тщательное чтение и тщательное изучение выявляют больше, чем, как мне казалось, там заключено. Работа над библейскими текстами в исследовательском ключе не является менее духовной. Возможно, только сейчас, когда я работаю над текстом медленно, изучая каждое слово на языке оригинала, я понимаю и слышу его. Сплошь и рядом предварительные предположения оказываются не верными. Не будет преувеличением сказать, что тексты Писания «заостряют» моё внимание; «пригвождают меня к стене»; «отказываются отпустить» меня. И снова и снова, когда они всё-таки «отпускают» меня, я ухожу в слезах и часто в состоянии трепета. В библейских текстах есть контексты, игнорируя которые, мы рискуем упустить суть.

Библейские тексты «обладают интонацией» подобно голосу. Они «обладают жестами». В них представлены напряжённые моменты молчания, самый драматический из которых — путь Авраама с Исааком на гору Иеговы

(Быт. 22:6, 7). В книге Иова в последнем из циклов речей Иова и его друзей, Иов, кажется, почти слово в слово повторяет то, что говорили его друзья. Неужели друзья убедили его? Неужели он готов признать, что они правы, а он — нет? Вовсе нет. В конце концов они признают поражение (Иов 32:1). Но доводы Иова могут быть понятны только тогда, когда мы представим *интонацию его голоса*. Он повторяет бесплодные, недостоверные аргументы друзей, только и всего. «Окаменевшие» аргументы, которые повторяются Иовом снова, подтверждают неправоту друзей. В Евангелии от Иоанна присутствуют тексты, которые на поверхности кажутся простыми, но являются невероятно сложными с эмоциональной, богословской и психологической точек зрения.

Последние восемь лет я работаю над некоторыми из наиболее важных отрывков Библии. Я побывал в Едемском саду, слушая в десяти разных вариантах тон голоса змея (Быт. 3:1). Я слушал ироничный разговор Каина с самим собой, подробность, которую трудно передать даже в самом точном переводе Библии (Быт. 4:8). Я взойшёл с Авраамом на гору Яхве (Быт. 22:1–18), получив при этом огромную помощь в своих размышлениях от Серна Кьеркегора, благодаря которому в последние 150 лет появились новые школы богословской и философской мысли². Я побывал в Вифлееме как физически, так и в своём воображении; *не для того* (как вы можете предположить), чтобы увидеть холмы, по которым бродил Давид в детстве, или место, где спеленали и положили в ясли Иисуса. Я оживил также в памяти историю наложницы из Суд. 19, бегущую ранним утром из Иеруса-

лима, перед тем как отправиться в своё последнее путешествие. Затем, вечером, когда стемнело, мне удалось попасть в Гиву, где произошло это ужасное событие, когда жители города, ночью, напали на дом, где остановился левит со своей наложницей. Испугавшись расправы над собой, он выгоняет свою наложницу из дома на поругание толпы, вопреки её мольбам (Суд. 19:25). Они ругались над ней всю ночь и ушли только на рассвете. Она ползёт к дому в холодные утренние часы, умирая в полном одиночестве, и руки её лежат на пороге дома (Суд. 19:27). Это чудовищно.

И всё же, здесь со мной тоже разговаривали...

Говорить о

Когда эта и многие другие истории «говорят» с вами, это побуждает вас говорить *о* них. Тексты «ожидают», чтобы вы проповедовали о них, будь то история об Адаме, Еве и змее; Каине и Авеле; или истории об Аврааме и Моисее, или Илии. Конечно же, об этих текстах говорилось множество раз и часто с большой силой.

Сейчас, в наше время, мы вспоминаем трагическую историю двадцатого века — историю Холокоста. Об этой истории нужно говорить. Когда мы читаем Библию, видя перед собой Аушвиц, мы не можем пройти мимо Вифлеема, не обратив внимания на изнасилование и расчленение наложницы из Суд. 19. Давид и Иисус больше не будут единственными знаменитостями из Вифлеема. Теперь к Вифлеемской Стене Славы добавился ещё один человек — женщина, наложница — о которой написано в текстах, которые «хотят», чтобы о них говорили, «требуют»

религиозного и богословского рассказа о существовании человека.

Со мной разговаривали. И на протяжении многих лет я говорил *о* текстах, которые «разговаривали» со мной. Самые ценные моменты в жизни — когда вы чувствуете, что с вами разговаривают, причём эти моменты обретают ещё большую актуальность, когда вы пытаетесь рассказать *о* самых значимых текстах Писания, которые известны всем. В этом смысле говорить *о* них и, когда они «разговаривают» с вами, являются сторонами одной и той же медали.

Заключение

И что же? Можно читать Библию в одиночестве, но чтение это никогда не будет частным делом. Толкование является только совместным процессом, актом слушания и взаимодействия с другими, с которыми разговаривали, и кто говорит о том, что обнаружил. Я в долгу перед своими наставниками. Говорить *о* относится не только к тексту, но также и к обществу, к которому я принадлежу, *о* причине его существования и его свидетельства миру. Я признаюсь перед моим обществом, что работаю с чувством долга перед вами. Надеюсь, вы также почувствуете, что *о* вас говорят. **AD**

- 1 Samuel Taylor Coleridge, «Letter II» in *Confessions of an Inquiring Spirit*, ed. Henry Nelson Coleridge, 3rd ed. (London: Edward Moxon, Dover Street, 1853), 47.
- 2 Первоначально опубликованная на датском в 1843 как *Frygt og Baven* под псевдонимом Johannes de silentio (John of the Silence), английская версия этого классического труда Soren Kierkegaard, *Fear and Trembling* (London: Penguin Books, 1985)

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

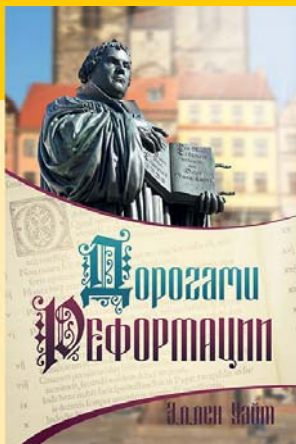
К ТЕБЕ, МОЙ БОЖЕ, ОБРАЩАЮСЬ

Артур Галстян

125x200 мм, 96 с., мягк. обложка

Книга представляет собой размышления о неотъемлемой составляющей жизни верующего человека — молитве. Автор на библейских примерах рассматривает различные виды молитв: личная молитва, молитвы благодарения и покаяния, ходатайственная молитва и даже молитва проклятия.

Данная книга предназначена не только для того, чтобы улучшить свои отношения с Богом, сделав молитвенную жизнь более яркой и насыщенной, но также может стать руководством для проведения молитвенных встреч и замечательным подарком для тех, кто только начинает общаться со Христом.

ДОРОГАМИ РЕФОРМАЦИИ

Эллен Уайт

143x215 мм, 352 с., мягк. обложка и тв. переплет

В 2017 году во всем мире отмечается 500-летие протестантской Реформации. Именно 500 лет назад были произнесены знаменитые слова Мартина Лютера «На сем стою и не могу иначе». Они не только изменили историю христианства, положив начало Реформации, но и историю всего мира. Об этом событии должно быть известно каждому, кто считает себя культурным человеком. В книге подробно рассказывается о предпосылках, возникновении и распространении Реформации, а также о ее значении и результатах.

Эта книга может стать прекрасным подарком для изучающих историю, а также для представителей власти, руководителей, учителей, экскурсоводов и всех, кто интересуется культурным наследием человечества.

КУПИТЬ НАШИ КНИГИ ОЧЕНЬ ПРОСТО:

01

Интернет-магазин:
www.7knig.org

04

Скайп:
[sales7knig](https://www.skype.com/ru/contacts/sales7knig)

02

Тел. горячей линии:
8 800-100-54-12
(звонок бесплатный для жителей РФ)

05

В местном
книжном центре

03

Книга — почтой:
books@lifesource.ru

06

ЧИТАЙ-ГОРОД
сеть книжных магазинов